

В. В. Калугин

«Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков

§ 1. *Предварительные замечания.* Одной из очередных задач па-
леорусистики является изучение и издание восточнославян-
ских переводов с латыни. В силу особенностей древнерусской книж-
ной культуры, тесно и органически связанной с византийской, ис-
следователи традиционно занимались восточнославянскими перево-
дами с греческого языка. Латинское влияние на древнерусскую
книжность изучено в несравненно меньшей степени, хотя до наше-
го времени сохранилось значительное количество переводов с латы-
ни конца XV — XVII в.

Одним из таких малоизвестных памятников русской переводной
литературы XVI в. является «Книга святого Августина», ранее не
издававшаяся и, за редкими исключениями, не привлекавшая вни-
мания исследователей. Между тем это очень ценный, если не ска-
зать уникальный, источник. Интересная и увлекательная судьба
«Книги святого Августина» полна источниковедческих загадок и тек-
стологических вопросов. История памятника, созданного в XVI в.,
связана с известными книжниками того времени (Максим Грек, его
ученик Андрей Курбский и др.), знаменитыми писателями (Карион
Истомин, Евфимий Чудовский) и политическими деятелями конца
XVII в. (Петр I, его дядя боярин И. К. Нарышкин, царевна Софья
Алексеевна и др.). В 1680-е гг. переработки «Книги святого Авгу-
стина», войдя в придворную панегирическую литературу, отразили
в себе ожесточенную борьбу за власть «в верхах» Российского госу-
дарства.

В начале XVIII в. ученый киевлянин архимандрит Гавриил До-
мецкий, принадлежавший к латинской партии, утверждал в споре
с грекофилами, что даже имена таких учителей западной церкви,
как Иероним Стридонский и Блаженный Августин, «въ Россіи въ
писаніяхъ не обрѣтаются» [цит. по: Сменцовский 1899: 336]. Упрек

был явно несправедлив. Сочинения Иеронима Стридонского были известны в Московской Руси XV—XVII вв. (см. §§ 2, 8). Что же касается Августина, то еще в Изборнике Святослава 1073 г. находится краткая выписка «*Ѡугоустина [так! — В. К.] отъ ѱтавьныхъ*», которая содержит некоторые сравнения, объясняющие тайну Троицы [ИС 1073: 247а—247в]. Около 1692 г. противник Гавриила Домецкого в литературной борьбе грекофил Евфимий Чудовский собственноручно переписал «Книгу святого Августина» (см. §§ 3, 13). Ее история свидетельствует о традиционном уважении, с которым русская православная церковь относится к личности и творчеству виднейшего представителя западноевропейской патристики Аврелия Августина, епископа Гиппонского (13.XI.354 — 28 или 30.VIII.430 гг.), память отмечается западной церковью 28 августа / 10 сентября и восточной — 15/28 июня.

Приступая к исследованию «Книги святого Августина», считаю своим приятным долгом выразить благодарность за помощь в работе М. С. Мушинской, Л. И. Сазоновой и А. А. Турилову.

§ 2. *«Книга святого Августина» в списках старца Вассиана и князя Курбского.* До нашего времени не сохранилось ни одного списка «Книги святого Августина» ранее 80-х гг. XVII в., однако ее предшествующая история может быть восстановлена с большой степенью точности.

Еще в России, до эмиграции в Великое княжество Литовское, Курбский интересовался переводной латинской патристикой и западноевропейскими богословами — Амвросием Медиоланским, Иеронимом Стридонским и Блаженным Августином [Калугин 1998: 26, 77—81, 204—206]. В спешке бежав за рубеж ночью 30 апреля 1564 г., он оставил в Юрьеве Ливонском (ныне Тарту) три книги. За рубежом беглый боярин попытался вернуть себе свое имущество. При участии Курбского вице-регента Ливонии князь А. И. Полубенский написал послание («память») в Россию, в котором предложил некому Якову Шабликину обменять его человека, попавшего в литовский плен, на книги: «*Здѣсь ѱ насъ, Яковъ, твои человекъкъ взятъ... и будеть тобѣ, Яковъ, человекъкъ надобенъ, и ты бы допытался книгъ княжъ Андреевыхъ Курбского, которые остались въ Юрьеве*» [РИБ 31/1: 495]. Со слов Курбского Александр Полубенский привел описание рукописей.

Первым был назван большой скорописный сборник в четвертую долю листа («*а тетратен... съ шестьдесятъ и съ семьдесятъ*»). В его состав входили переводы Максима Грека, «*блженнаго и превозлюбленнаго... учителя*» Курбского: приписываемый Иосифу Фла-

вию философский трактат «Глаголо о Макковѣяхъ», статьи из византийской энциклопедии X в. «Лексикон Свиды» о праотце Аврааме, священнике Мелхиседеке, богослове Оригене «и иные многіе словеса, Максима Философа да и иныхъ святыхъ» [РИБ 31/1: 495]. Статьи из «Лексикона Свиды» были переведены Максимом Греком для его близкого знакомого и ученика Василия Тучкова, дяди Курбского по матери [Иванов 1969: 68—70, №№ 73—75, 77; Буланин 1984: 55—57, 136—143, 199—200]. Второй сборник, указанный Полубенским, также имел непосредственное отношение к Максиму Греку¹.

Это была рукопись, в начале которой находилось «мученіе князя Михаила Черниговского да волярина его Феодора», а затем следовали произведения совершенно другого рода: «...житіе Августія Испанскаго да и иные словеса, а переведено изъ латынскаго языка, а переплетено ново, а кожи на ней еще не положено» [РИБ 31/1: 495]. Судя по всему, этот сборник упомянут и в записке Курбского, написанной им в Юрьев вскоре после побега, но еще до «памяти» Полубенского. Обращаясь к друзьям, князь Андрей просил их сохранить рукопись, находившуюся в воеводской «малон» избе: «Да остались тетратки переплетены, а кожа на нихъ не положена, и вы и тѣхъ Бога ради не затеряйте» [РИБ 31/1: 360]. Фраза «переплетены, а кожа на нихъ не положена» прямо соотносится со словами в «памяти» Полубенского «переплетено ново, а кожи на ней еще не положено». Надо думать, в обоих случаях речь идет об одной и той же рукописи.

Эти «тетрадки» были чрезвычайно дороги Курбскому. Он не забыл упомянуть о них в тайной записке, основной целью которой была просьба переслать Ивану Грозному или монахам Псково-Печерского монастыря политическое «писаніе» эмигранта — «дѣло государское» [РИБ 31/1: 359—360]. Через Полубенского князь-библиофил грозил повесить русского пленного, если книги не будут возвращены ему: «А будетъ книгъ не допытяешься и не приготовишь ихъ, и мы человекъ твоего овѣсимъ» [РИБ 31/1: 496]. Опасаясь, что Шабликину не удастся получить рукопись, Курбский приказывал ему обратиться за помощью к псково-печерскому монаху Вассиану Муромцеву (Муромцу): «А будетъ, Яковъ, тѣтъ не допытяешься въ Юрьеве Августинова житія, и ты бы велелъ списать у старца у Васьяна у Муромца въ Печерскомъ монастыре да и явленіе чудесъ Августиновыхъ; а писаны при конце» [РИБ 31/1: 496].

¹ Третьей книгой Курбского был Апостол во вторую долю листа, «а писмо доброе, а переплетенъ по-немецки» — видимо, в пергамен с тиснением [РИБ 31/1: 495].

Вассиан Муромцев — ученик известного игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия Курбский, встречавшийся и переписывавшийся со старцем Вассианом во время воеводства в Юрьеве в 1563—1564 гг., уважительно отзывался о его учености. «...**Мужъ былъ ученый и искусный и во священныхъ писаніяхъ послѣдователь**», — вспоминал он в «Истории о великом князе Московском», рассказывая о казни Вассиана и игумена Корнилия по приказу Ивана Грозного в 1570 г. [РИБ 31/1: 321].

Как соотносились между собой списки старца Вассиана и Курбского? Со слов Курбского Полубенский в «памяти» Шабликину отметил важную особенность княжеской рукописи: «...**переплетено ново, а кожи на ней еще не положено**». Наречие *ново* означает здесь не ‘заново, вновь’, а ‘недавно, только что’. В таком значении оно употребляется в современных Курбскому литературных памятниках, например, в «Никоновской летописи» [СлРЯ XI—XVII вв. 11: 396]. Следовательно, у Курбского находился недавно изготовленный список «Книги святого Августина». *Рукопись была переписана незадолго до побега в Литву и работа над ней еще была не закончена, так как переплетные доски даже не успели обтянуть кожей.*

Возможно, именно из-за спешки «Книгу святого Августина» в списке Курбского переплели вместе с мучением Михаила Черниговского. На первый взгляд, такое соединение имеет случайный характер. Между тем житие имело особое значение для Курбского, победителя татар, героя казанского похода 1552 г. Борьба с татарами, обострившаяся в царствование Ивана IV, воскресила с новой силой память о нашествии на Русь хана Батые и о мучениках за христианскую веру — князе Михаиле Черниговском и боярине Федоре. Их мучения не было в рукописи старца Вассиана, так как в подробной «памяти» Полубенского оно не названо в составе печерского списка. Эта рукопись лучше отражала архетип памятника и была более ранней по времени, чем список Курбского.

Вассиан Муромцев присылал Курбскому книги из Псково-Печерского монастыря и обсуждал с ним прочитанное. Во втором письме ему Курбский благодарил за присланную литературу: «...**книгѹ и Герасимово житіе и счетъ лѣтомъ привезли же ко мнѣ...**» [РИБ 31/1: 383, сн. 3]. «Герасимово житіе» — это, скорее всего, «Житие Иеронима Стридонского», которого Курбский называл по обычаю своего времени то Геронимом, то Герасимом [Калугин 1998: 26]. «Книгой» же здесь, возможно, сокращенно, по первому слову названа «Книга святого Августина».

Итак, к маю 1564 г. существовало не менее трех списков «Книги святого Августина», ни один из которых не дошел до нашего време-

ни. Это, во-первых, архетип перевода, возможно, 1518—1524 гг. (см. § 8), во-вторых, рукопись старца Вассиана не позднее 1563 г. и, в-третьих, восходящий к ней сборник Курбского 1563—1564 гг.

После бегства Курбского и казни Вассиана Муромцева рукописная история памятника фактически прервалась. Свыше ста лет рукописные источники хранят полное молчание. Переводы из «Книги святого Августина» не вошли в законченные к середине 50-х гг. XVI в. Великие Четии Минеи митрополита Макария [Син-181: 263—275; Син-995: 201г—211а; Иосиф 1892: 227—228]. Впрочем, при составлении этого грандиозного свода, в котором стремились собрать воедино «всѣ святыя книги... которые в Руской землѣ обрѣтаются», новые переводы почти не привлекались [ВМЧ 1868: I; История 1: 46]. Значительно интереснее тот факт, что в описи 1627 г. библиотеки Псково-Печерского монастыря рукопись старца Вассиана не значится [Ундольский 1848: 31—32].

§ 3. «Книга святого Августина» в списке около 1692 г. Евфимия Чудовского. В конце XVII в. редкая рукопись «Книги святого Августина» оказалась у Карiona Истомина и Евфимия Чудовского [о них см.: Браиловский 1902; Страхова 1998]. Около 1692 г. (см. § 13) Евфимий Чудовский, большой любитель книжных раритетов, собственноручно переписал ее [Чуд-216; ее описание см.: Протасьева 1980: 118—119, № 216 (14)]². В настоящее время чудовская рукопись является единственным полным списком памятника.

Чудовскому списку посвящена маленькая, но очень важная заметка в труде А. И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.» [Соболевский 1903: 195—198]. А. И. Соболевский выявил важные источники, сделал много верных наблюдений, однако не связал воедино разрозненные факты и не восстановил историю памятника. Впрочем, А. И. Соболевский и не стремился к этому в своем собрании «библиографических материалов». Ни один из последующих исследователей — Г. З. Кунцевич, А. И. Клибанов, Н. П. Беляева и др. [Кунцевич 1924: 291—296; Клибанов 1996: 344—349; Беляева 1984: 134], опиравшихся на выводы и наблюдения А. И. Соболевского, не смог продвинуться дальше него в изучении «Книги святого Августина».

Рукопись Евфимия Чудовского озаглавлена: «Книга стѣгъ августина западнагъ ѹчителя, епископа иппонсакагъ» (л. 1). В начале сборника помещено своеобразное введение — «Житіе стѣгъ августина»,

² Ссылки на листы Чуд-216 даются всюду в круглых скобках без указания шифра рукописи.

состоящее из 31 главы (л. 1об.—36об.). Автор жития — ученик Августина Поссидий, епископ города Калама в Северной Африке (ок. 360 — после 437 г.). Произведение Поссидия интересно тем, что это первая биография Августина, созданная человеком, который почти 40 лет был свидетелем его жизни и трудов [русский перевод см.: Поссидий Каламский 2000: 338—379].

В 30-й главе жития помещено послание Августина епископу Гонорату из церкви Тиаба, написанное в ответ на вопрос, следует ли епископам при нашествии варваров покидать церкви или нет (л. 27—34об.). Помимо того, что письмо представляет собой единственное подлинное сочинение Августина в книге (см. § 4), оно примечательно тем, что в нем обсуждается вопрос бегства от преследователей во время гонений. «**Снцѣ и нѣтъ подобаетъ творити... — писал Августин, — и нѣтъ да бѣжатъ ѿ гонитель ѿ града во градъ...**» (л. 27об.). В таких рассуждениях, возможно, Курбский находил оправдание своему бегству из России, которое он стремился представить как незаслуженное изгнание «**отъ земли Божіи**», «**ото оныѣ земли любимаго отечества моего**» [РИБ 31/1: 8, 346; ср.: 309—310, сн. 12, 14; ПГК 8].

После «Жития Августина» в чудовской рукописи следует «**вглавленіе книги сѣа**» — содержание ее двух частей (л. 37—39об.). Первая часть «**Августина ѹчитела ѡ видѣніи хрѣта, или ѡ словѣ вѣа, имже ѹспенна** [ошибочно вместо *ѹспенна*. — В. К.] **нѣнагѡ вожделѣніа памать ѡбновлетса**» состоит из предисловия и 36 глав (л. 40—74). Во вторую часть входят «**Поченіа, или молитвы, сѣлаѡ дшеполезныа, ѹчитела августа**», содержащие 40 глав (л. 75—154об.). Заканчивается сборник двумя повестями об Августине Гиппонском (л. 155—158об.), которые занимают особое место в памятнике (см. § 5).

§ 4. *Латинские источники «Книги святого Августина».* В работах исследователей XIX — начала XX в. было установлено, что сочинение «О видении Христа» является переводом «*Manuale*» [Горский, Невоструев 2/2: 620; Соболевский 1903: 197], а «Поучения, или Молитвы» представляют собой перевод «*Meditationes*» [Соболевский 1903: 198]. Текстологический анализ полностью подтверждает этот вывод:

<i>Manuale</i> Praefatio. Quoniam in medio laqueorum positus sum, facile a caelesti desiderio fri-	«О видении Христа» прѣдисловіе. Понеже посредѣ сѣтей положени есмь, ѹдовнѣ ѿ нѣнагѡ желаніа зим-

gescimus. Quapropter assiduo indigemus munimento, ut expergefacti ad Deum nostrum verum et summum bonum; cum defluimus, recurramus [Августин 1610: 212; PL 40: 951].

Meditationes

Caput I.

Invocatio Dei omnipotentis, ad morum et vitae reparationem.

Domine Deus meus, da cordi meo te desiderare, desiderando quaerere, quaerendo invenire, inveniendo amare, amando mala mea redimere, redempta non iterare: da Domine Deus meus cordi meo poenitentiam, spiritui contritionem, oculis lachrymarum fontem, manibus eleemosynae largitatem [Августин 1610: 7; PL 40: 901].

нѣемъ. сегw ради приснагw требѣемъ wгражденїа, тако да возбѣждени къ бгѣ нашемъ, истинномъ и крайнемъ блгѣ, егда преплаваемъ да претечемъ (л. 40об.).

«Поучения, или Молитвы»

глава, а.

Призывайте бга всемошна, к исправленїю обычаевъ и житїя. Гдн бже мой, даждь срцѣ моему тебе желати, желая искати, ища wбрѣсти, wбрѣтая любити, любя злая моя искѣпити, искѣплена пакн не творити, даждь гдн бже мой срцѣ моему покаянїе, дхѣ сокрѣшенїе, очесе слезъ источникъ, рѣкамъ млтнн щедротство (л. 75об.).

Латинские памятники, вошедшие в «Книгу святого Августина», изданы в «Патрологии» французского аббата Ж.-П. Миня: «Vita sancti Aurelii Augustini, Hipponensis episcopi, auctore Possidio Calamensi episcopo» [PL 32: 31–66], «Manuale, liber unus» [PL 40: 949–968] и «Meditationum liber unus» [PL 40: 897–942]. Тексты, перепечатанные Ж.-П. Минем из бенедектинского издания собрания сочинений Августина (Париж, 1679–1700 гг.) в 11 томах, имеют существенные разночтения по сравнению с русским переводом. Поэтому одной из основных задач является поиск латинского прототипа.

В действительности Августин не был автором «Manuale» и «Meditationes». Они являются компиляциями, в которых наряду с отрывками из подлинных творений Августина использованы произведения Пьетро Дамиани (1007–1072 гг.), отца средневековой схоластики архиепископа Ансельма Кентерберийского (1033 или 1034–1109 гг.) и других церковных писателей [PL 40: 897–898, 949–950]. Авторство Августина поставил под сомнение еще Эразм Роттердамский, издавший в 1528–1529 гг. его собрание сочинений в Базеле, в типографии гуманиста И. Фробена. Тем не менее вплоть до начала XIX в. было широко распространено мнение, что «Manuale» и «Meditationes» принадлежат Августину, и они издавались и переписывались с его именем по всей Европе (см. § 14).

Не сомневался в их подлинности и древнерусский переводчик. Из большого и разнообразного наследия Августина его внимание привлекли не богословские и религиозно-полемические трактаты, а дидактические произведения — поучения и молитвы, составлявшие основной круг древнерусского духовного чтения. Написанные ярким, риторически украшенным языком с многочисленными фигурами речи и тропами, они хорошо отвечали языковым и эстетическим вкусам XVI в., прекрасно вписывались в круг памятников древнерусской орнаментальной прозы с ее пышным красноречием, словесной изощренностью и экспрессивностью.

Латинские сборники с «малыми сочинениями» Августина, в том числе с «*Manuale*», «*Meditationes*» и его житием, написанным Поссидием Каламским, издавались с конца XV в. Уже первые инкунабулы и палеотипы имеют разночтения, позволяющие ограничить круг возможных источников «Книги святого Августина». Для «*Manuale*» и «*Meditationes*» есть несколько важных примет, по которым можно установить латинский прототип древнерусского перевода. Это, прежде всего, названия глав и последовательная разбивка глав на параграфы.

По этим структурным признакам следует отвергнуть тексты «*Meditationes*» и «*Manuale*» из собраний сочинений Августина, опубликованных в Базеле в 1503—1506 и 1528—1529 гг. Последнее из них, осуществленное под редакцией Эразма Роттердамского, было перепечатано после его смерти в 1541—1543 и 1556 гг. [Августин 1529: 474—505, 542—554; он же 1542: 693—736, 791—809; он же 1556: 693—736, 791—809]. В издании Эразма Роттердамского и его перепечатках названия первых 29 глав «*Manuale*» совпадают, за исключением незначительных разночтений, с переводом. Однако главы 30—36 не имеют названий, в то время как в «Книге святого Августина» они есть. В «*Meditationes*» заголовки отсутствуют в большей части текста, а в переводе ими снабжены все 40 глав. Кроме того, в изданиях 1529, 1542 и 1556 гг. главы «*Manuale*» и «*Meditationes*» не разделены на параграфы, как в «Книге святого Августина». Ее заголовки соответствуют доэразмовскому изданию 1503—1506 гг., но и в нем почти полностью отсутствуют номера параграфов в «*Manuale*», а в «*Meditationes*» они часто находятся не там, где в древнерусском переводе [Августин 1505: 1а—15а, 31в—37а].

По структурным особенностям перевод сочинений Псевдо-Августина совпадает почти дословно с «*Meditationes*» и «*Manuale*», напечатанными в Лионе в 1610 г. в сборнике святоотеческих творений [Августин 1610: 7—117, 212—257, index: 411—413, 416—417]. Сборник, который подготовил иезуит Henri de Sommal, лат. Henricus

Sommalius (ум. 1619 г.), был достаточно популярен и выдержал несколько изданий, например: [Августин 1639]. Мелкие разночтения также свидетельствуют в пользу этого латинского прототипа (но, разумеется, не оригинала) древнерусского перевода.

В «Meditationes» «Oratio ad sanctam Trinitatem», очень маленькая по объему молитва — всего одно предложение, выделена как самостоятельная глава под номером 11 [Августин 1610: 85]. Такое же деление текста в переводе «Поучений, или Молитв»: «глава ѿ. МЛѢТВА КЪ СВѢТЪЙ ТРОИЦѢ» (л. 90об.). В отличие от этого в страсбургских инкунабулах 1489 и 1491 гг., а также в венецианском сборнике 1491 г. молитва не имеет порядкового номера и является как бы окончанием 10-й главы [Августин 1489: 3г—4а; он же 1491: 3г; он же 1491а: 3г—4а].

В издании 1610 г. в «Meditationes», в стихотворной молитве Иисусу Христу, содержится такое чтение: «...Cernito vincula, crucem, vulnus, mortem atque sepulchrum...» [Августин 1610: 41]. И в этом случае перевод следует за этим латинским прототипом. В «Поучениях, или Молитвах» это также 18-я глава, а императив *cernito* переведен как **виждь**: «...виждь связанія, крѣтъ, пазвы, смѣръть, и гробъ» (л. 100об.). В страсбургской инкунабуле 1491 г. вместо *cernito* использован синоним *sete*, который также мог быть передан формой **виждь**, но сама глава является 17-й по причине пропуска номера 11-й главы [Августин 1491а: 5г]. В страсбургской и венецианской инкунабулах 1489 и 1491 гг. не совпадают ни номер главы — здесь она 17-я, ни начало стихотворной строки, где вместо повелительной формы глагола употреблен вин. пад. ед. существительного *carne* ‘плоть’ [Августин 1489: 5г—6а; он же 1491: 5в (6в — опечатка); PL 40: 914].

В переводе «Meditationes» (л. 113об.) нет 26-й главы — стихов «Hymnus de gloria Paradisi». Соответственно, в древнерусском тексте на одну главу меньше, чем в латинском: 40 глав, а не 41. 26-я глава была пропущена не потому, что она была написана стихами (в других местах книги маленькие латинские стихи, объемом не более 8 строк, переведены прозой, см. л. 18об.₁₋₄, 36₁₋₃, 100об.₁₆₋₁₀₁), а потому, что в названии главы, как и в издании 1610 г., было указано, что стихи принадлежат Пьетро Дамиани: «Hymnus de gloria Paradisi Petri Damiani Cardinalis Ostiensis, ex dictis B. Aug.» [Августин 1610: 58—61]. По этой же причине 26-я глава «Meditationes» была опущена и в переводе XVIII в. протоиерея Константина Крижановского (см. § 14).

Таким образом, издание 1610 г. содержит тексты «Meditationes» и «Manuale», наиболее точно соответствующие латинскому прототи-

пу «Книги святого Августина». История вошедших в нее латинских памятников может быть прослежена во всем объеме только после их полного текстологического исследования. К сожалению, многие западноевропейские источники отсутствуют в книгохранилищах России.

Если перевод «Manuale» и «Meditationes» выполнен очень строго, близко к тексту, то перевод «Жития Августина», сохранившийся также в поморском сборнике 20-х гг. XVIII в. [Рог-168: 248—300] (см. §§ 5, 6), отличается значительно большей свободой. В нем сделаны два структурных изменения, представленные обоими списками жития и отсутствующие в латинских изданиях [Августин 1506: без пагинации; PL 32: 36—37]. В переводе выделен из третьей главы в четвертую рассказ об Августине и сотруднике императорской секретной службы («agens in rebus»). Третья глава заканчивается словами «...далече живѹщимъ писаніемъ извѣщальъ», а новая четвертая глава начинается фразой «Бысть в то время по прилѹчаю нѣкто ѿ богатыхъ...» (л. 3) [Рог-168: 250]. Эта глава имеет порядковый номер, но она не озаглавлена в обоих списках жития, в то время как у остальных глав, за исключением первой и второй, есть названия.

В результате четвертая глава латинского подлинника стала пятой в переводе (л. Зоб.) [Рог-168: 250об.]. Затем ее окончание «...по прошенію же народа совершивъ его...» было соединено с началом пятой главы по счету латинского оригинала: «егда поставиша его пресвѣтеромъ...» (л. 4) [Рог-168: 251об.]. В конечном итоге в переводе получилось столько же глав, сколько и в латинском тексте, — всего 31 глава.

§ 5. Повести об Августине Гиппонском. «Книга святого Августина» заканчивается дополнением, которое в «памяти» Полубенского отмечено как «явленіе чудесь Августинovýchъ». Его полное название в чудовском списке — «Сказаніе о явленіяхъ стѣмъ августинѹ епипѹ понійскомѹ» (л. 155—158об.). «Сказание» состоит из краткого предисловия (л. 155), двух повестей об Августине: «Ѣдина же сіа» (л. 155—155об.), «Дрѹгая естъ сія» (л. 155об.—157об.) и нравоучительного заключения (л. 158—158об.)³.

³ Г. З. Кунцевич предполагал опубликовать «Сказание о явлениях святому Августину» во втором томе «Сочинений князя А. М. Курбского» в серии «Русская историческая библиотека» [РИБ 31/1: 496, сн. а; РИБ 31/2: 135—140]. К сожалению, замысел не был осуществлен, а труд Г. З. Кунцевича сохранился в гранках [Уваров 1972: 315—317]. Впервые повести об Августине Гиппонском были изданы А. И. Клибановым в 1963 г. как приложение к посвященной им статье [переизд.: Клибанов 1996: 344—349].

В предисловии к «Сказанию» автор, не назвавший себя по имени, сообщает, что устные рассказы об Августине ему приходилось слышать от многих людей, но чаще всего от Максима Грека: «Неправедно вѣдѣтихъ ѿтати двѣ повѣсти чѣдныѣ, явленныѣ ѿ бѣга, стѣмѣ августинѣ; ихъ же слышалъ есмь ѿ многихъ православныхъ словомъ сказаемы, паче же ѿ прѣзнаго маѣима фѣлософа, а написанныхъ ихъ нигдѣ же видѣхъ, и не вѣ аще преведены ли вѣдѣтъ въ рѣскомъ языцѣ» (л. 155).

По предположению А. И. Соболевского, «сказание, как видно из упоминания о Максиме Греке», было написано Курбским [Соболевский 1903: 195] и, соответственно, не входило в архетип «Книги святого Августина». Это мнение поддержали В. С. Иконников, Г. З. Кунцевич, А. И. Клибанов, считавший, что Курбский записал повести об Августине «после смерти Максима Грека... между 1556 и 1564 гг.» [Клибанов 1996: 346], и другие исследователи [Иконников 1915: 580; Кунцевич 1924: 291–296; Клибанов 1996: 344–347].

Принять эту точку зрения мешает несколько обстоятельств. Как уже отмечалось, не Вассиан Муромцев получил «Книгу святого Августина» с повестями от Курбского, а наоборот, князь Андрей от него. Не исключено в принципе, что упоминание о Максиме Греке позднее было добавлено Курбским, которому принадлежит одна вставка в «Житии Августина» (см. § 6). Против его авторства свидетельствует и грамматически правильный язык повестей. В отличие от их автора Курбский нередко допускал разного рода грамматические ошибки, откровенно признаваясь, что «ѿ младости не до конца навькъ книжнаго словенскаго языка» [Курбский 1976: 60б.]. Кроме того, в «Сказании» литературный язык назван «русским», между тем как князь Андрей последовательно различал понятия *русское* и *словенское*, называя «русским» разговорный и деловой язык, а «словенским» — литературный [примеры см.: Калугин 1998: 22–23].

В повестях о Блаженном Августине литературно обработаны «бродячие» сюжеты. По словам записавшего их книжника, они были известны не только Максиму Греку, а «многимъ православнымъ», и это подтверждается современными тому времени источниками.

В 1570 г. в Москве во время напряженных переговоров о перемирии бояре М. Я. Морозов и Н. Р. Юрьев-Захарин сравнили литовских послов с самонадеянным Юстином Философом («Иустином»), известным раннехристианским писателем и мучеником. Рассказанная боярами притча представляет собой вариант сюжета, ранее использованного в «Сказании о явлениях святому Августину». Созвучие имен Августин и Иустин послужило причиной их замены в разных версиях «бродячего» сюжета:

«Сказание о явлениях
святому Августину»

Ходящѣ стѣомѣ августинѣ близѣ
края морскаго, и помышляющѣ...
извѣститѣ разумъ и мудрость во
всѣхъ сщценныхъ писанихъ... видѣвъ
отроча... ископавшо на песцѣ мор-
стѣ ровникъ малъ, и из моря непре-
станно водѣ черпующо, и носящо во
рвецъ... епкпъ... рече: что сѣ содѣ-
ваеши... и отрочъ... Ѡвѣща емѣ, хо-
щѣ Ѡ великаго сего моря водѣ сѣю
преносити во рвецъ... епкпъ... поре-
че емѣ... да престанеши младенчес-
ки глѣмяся. отрочъ... Ѡвѣща емѣ:
...а ты почто не стыдишися... глѣ-
бины мудрости дѣа извѣдати.
и авѣ невидимъ бысть. епкпъ... ра-
зумѣвъ... такъ Ѡ бжїя аггѣла на-
ставленъ, изишнихъ не испытова-
ти (л. 155—155об.).

Ответ бояр

И говорили бояре посломѣ про фило-
софа Іустина, что хотѣлъ поискати
премудрости свыше всѣхъ фило-
софѣ, и лучилось емѣ ѣхати поморь-
емѣ морскимъ, ажно отроча при морѣ
копаетъ ямѣ и землю мечетъ рѣка-
ми, и философѣ отрочати про дѣло
воспросилъ, для котораго дѣла ямѣ
копаетъ, и отроча сказалъ, что онъ
хочетъ, выкопавъ ямѣ, да изъ моря
водѣ рѣками наполнити хочетъ.
И философѣ емѣ молвилъ: младенче-
ски еси началъ, младенческое и со-
вершаешь. И отроча молвилъ фило-
софѣ: ты ден помышляешь младен-
чески, что хочешь всѣхъ философѣ
премудрѣ быти. И невидимо бысть
отроча. И философѣ то въ себѣ ѣз-
налъ, что выше мѣры ѣчалъ дѣло
замышляти [СИРИО 71: 659—660].

За шесть лет до литовского посольства боярин Михаил Яковле-
вич Морозов был назначен наместником Лифляндской земли и при-
был в Юрьев Ливонский в мае—июне 1564 г., спустя некоторое вре-
мя после бегства Курбского 30 апреля того же года. Морозов участ-
вовал в розыске по делу государева изменника и, несомненно, имел
доступ к его имуществу. Несмотря на заманчивость предположения
о знакомстве Морозова с оставленной Курбским «Книгой святого
Августина», надо признать, что этот «бродячий» сюжет был доста-
точно широко распространен в Западной Европе и проникал оттуда
на Русь разными путями. Между прочим, автор «Сказания» косвен-
но подтвердил, что ему было известно о западноевропейской лите-
ратурной традиции повестей. «...**Не вѣ,** — писал он, — **аще преведе-**
ны ли вѣдѣтъ в рѣскомъ языцѣ.»

Сокращенный вариант притчи о явлении Августину отрока
встречается, например, в латинском сборнике «Speculum exemplo-
rum» [Зеркало притч 1487: distinctio V, exemplum XCVIII, без фоли-
ации] и в польской Хронике Мартина Бельского. Книга «Speculum

exemplorum» неоднократно издавалась начиная с 1481 г. и послужила прототипом «Великого Зерцала» — популярного сборника нравоучительных рассказов [Державина 1965: 17]. В России «Великое Зерцало» было дважды переведено с польского в последней четверти XVII в. и начинается притчей о Блаженном Августине и отроке [Державина 1965: 188—189].

Всемирная Хроника Мартина Бельского была издана впервые в 1551 г. и очень скоро стала известна русским книжникам. В Царском архиве, очевидно, уже в 1560-е гг. хранился «перевод с летописца польского и перевод с космографии», который затем был «отдан к государю» — Ивану IV [Описи 1960: 41; Казакова 1980: 235—238]. В восточнославянском переводе 1584 г., выполненном с краковского издания 1564 г., Хроника Мартина Бельского была широко использована в Хронографе редакции 1617 г. Среди заимствований из нее, как установил А. Н. Попов, был рассказ о явлении Августину отрока [Попов 2: 106—107; F.IV.162: 382]. Статья озаглавлена «w августине града [и] пона еппе. а писано въ болшой космографѣи. а не в гранной графѣи [хронографѣи, Писк-164: 317об. — В. К.]» [Муз-3358: 375] и состоит из двух частей: краткой биографической справки об Августине и рассказа о чуде на морском берегу. Статья помещена в Хронографе в главе «цртво, вѣ. лва юнаго», которая является 91-й в Основной редакции 1617 г. [Муз-3358: 375—375об.] и 98-й в Распространенной редакции 1617 г. [Ег-244: 433—433об.]. В списках Распространенной редакции явление Августину отрока выделено из общего текста под отдельным заголовком «о помышленіи неисписаннаго бжтва и писати покушающеса» [Ег-244: 433—433об.]. Притча из Хронографа переписывалась в сборниках XVII—XVIII вв. с антикатолическими сочинениями об исхождении Святого Духа Григория Паламы и Нила Кавасилы [Син-46: 327; Ег-1055: 344об.—345; Ег-1056: 224об.—225].

Для сравнения со «Сказанием о явлениях святому Августину» приведем рассказ о чуде по списку Хронографа Основной редакции 1617 г., вид А, разночтения по рукописи Муз-3697 (л. 233об.): «помыслившу* ему исписати о бжтвѣ тако чтобы ничто же оставити. сна же ему много покушающеса [помыляющу] развмѣти. і сей [се] нѣкогда вывшу* ему вскрай моря. і видѣ отроча малу ламнцѣ ивертѣ в песцѣ линаше в ню и моря водѣ горстїю своѣ, августинъ же видѣ глѣмленіе отрока і рече ему w бѣавиче доколѣ се ти бѣдетъ. отроча* рече дондѣ* влю море все. онъ же рече не вмѣстимую вещь умомъ начинати дѣломъ великое во море и [нет] всю землю окрѣжаетъ ты ли в малю сню ламочку вливаешн. осклаивъ же са отроча и рече, а и ты ли августине неописаннаго бжтва опи-

совати [описати] тщишиста, глѹбина во єсть неймѣримаа. ꙗ потѡ [авие] невидимъ бысть» [Муз-3358: 375об.].

Во второй повести о Блаженном Августине, прославляющей богооткровенную мудрость простеца, также литературно обработан «бродячий» сюжет. Неграмотный монах-пустынный, забыв молитвы, которым его научил Августин, и желая вспомнить их, догнал в открытом море корабль Августина, чудесным образом плывя на подаренной ему ризе. В фольклоре известны разные варианты этого сюжета, один из которых использовал Л. Н. Толстой в рассказе «Три старца» [Толстой 25: 100—105 — текст, 707—709 — коммент. В. И. Срезневского; Кунцевич 1924: 291—296]. Устная традиция рассказа жива до сих пор. Вариант этого сюжета о бедном «попике»-простеце из Заонежья рассказал нам иеродиакон Савватий в Вааламском монастыре в 2000 г.

Написанное интересно и вместе с тем назидательно, «Сказание о явлениях святому Августину» (особенно вторая повесть) пользовалось успехом в народной среде. Известно несколько списков «Сказания» в старообрядческих рукописях XVIII—XIX вв. Наибольший интерес представляет поморский сборник 20-х гг. XVIII в., названный в рукописи «Минея Четъя разныхъ месяцевъ» [Рог-168: л. 1] и написанный на бумаге с водяным знаком «Pro Patria» [Клепиков, Кукушкина 1965, они же 1973: № 259 — 1723 г.]. В книге собраны жития Евфросина Псковского (л. 4—111), Кирилла Белозерского (л. 112—200об.), мученицы Февронии (л. 201—227), Петра и Февронии Муромских (л. 228—246об.), Геннадия Костромского (л. 310—336об.). На л. 248—300об. находится «житіє нже во стѣхъ оца нашегѡ августина еікпа иппонійскаго», восходящее к «Книге святого Августина», после которого следует «Сказаніє ѡ пелагїиѣхъ, и вкратцѣ ѡбличеніє на ереси нхъ ѿ нѣкоегѡ православна» (л. 300об.—302об.; см. § 6), а далее помещен полный текст «Сказания о явлениях святому Августину» (л. 302об.—308об.). В рукописи [Рог-168: 307об.] отразился акающий говор писца, например: *сма³тра³юще*, в то время как в других списках *смотряще* (л. 158) или *смотряще* [Бес-2194: 115; Барс-259: 48об.].

В поморский сборник 70—80-х гг. XVIII в. включен список «Сказания», однако без предисловия со ссылкой на Максима Грека [Друж-1008: 37—43; описание рукописи см.: ОРО БАН 7/1: 153—155]. Еще в трех старообрядческих рукописях находятся вторая повесть о Блаженном Августине и заключение ко всему «Сказанию»: 1) сборник-конволют первой половины XVIII в., переданный археографической экспедиции МГУ в 1987 г. в молдавском городе Единцы старообрядкой поморского согласия П. К. Щегловой [Бес-2194:

109—115об.; описание рукописи см.: Смилянская 1: 237—240]; 2) сборник-конволют середины XVIII в. с заставкой поморского орнамента на л. 110 [Ег-1571: 163об.—165], бумага (л. 161—168) с водяным знаком герб г. Ярославля [Клепиков 1978: 236—237, № 2 — 1734—1748 гг.]. Из диалектных особенностей этого списка следует отметить употребление сущ. *звѣрь* в ж. р.: *звѣрь морская* [Ег-1571: 164об.] вместо *звѣря морскаго* (л. 157); 3) сборник смешанного содержания середины XIX в., после 1836 г. [Барс-259: 45—49], бумага со штемпелями «Фабрики / № 4 / Аристархова» [Клепиков 1959: № 9 — 1850-е гг.] и Сергиевской фабрики [Клепиков 1959: № 185 — 1844 и 1858 гг.], на л. 218об. переписаны выходные данные журнала «Библиотека для чтения» (СПб., 1836. Т. 15. Ч. 2).

Во всех трех списках название памятника («Сказание о явлениях святому Августину») имеет добавление, отсутствовавшее в архетипе и сделанное или перед заголовком «*Ѡ житїа сѣагѡ авгѡстїна еппа...*» [Бес-2194: 109], или после него: «...*Ѡ житїа егѡ*» [Ег-1571: 163об.; Барс-259: 45]. Списки этой группы восходят, вероятно, к выписке из «Книги святого Августина» наподобие Рог-168, содержащей житие и повести. В рукописи Барс-259 перед заглавием «Сказания» на л. 45 дана ссылка на протограф: «*Выписано из книги цвѣтника поморскаго писма*».

Небольшое заключение к «Сказанию о явлениях святому Августину» имеет полемический характер. Оно посвящено защите простецов от высокомерных нападок ученых книжников. Его автор находится целиком на стороне простолюдинов, рядовых священников и дьяконов, хотя и не искушенных в книжной премудрости, но познающих Бога в простоте сердца, чистоте жительства и тяжелых трудах: «*Зримъ здѣ со впаствомъ, и внемлемъ себѣ со истязанїемъ, гдѣ нынѣ зазирающїи вглагольники и неповинныхъ истязатели малонскѣсныхъ в писанїи иереевъ и дїаконѡвъ вѡсѣждающїи, а простоты жительства ихъ не смотряюще: такожде и народѡвъ простыхъ ненскѣствѡ молитвамъ насмѣхающеся [исправлено из насмѣхающїяся. — В. К.], а трѣдѡвъ ихъ претяжкихъ и потѡвъ многихъ ни во что же вѡмѣняюще*» (л. 158).

Г. З. Кунцевич усмотрел близость между этими строками и антипротестантским посланием Курбского вольинскому шляхтичу Кодиану Чапличу от 21 марта 1575 г. [Кунцевич 1924: 294, сн. 3]. Однако между этими текстами нет прямых совпадений, и, кроме того, в них идет речь о разных предметах. В переписке с Чапличем Курбский защищал православное монашество от критики церковных реформаторов, обличал стяжателей и превозносил монашеский аскетизм: «*А что ся тыче о епискупехъ богатыхъ и о мнихехъ многостя-*

жательныхъ, имъже были надавали предки наши именов не на кормство, а ни на пожитки скверныя, но страннопримства ради и ѹбогихъ за поможения и на благолѣпіе церковное, а яко нынѣ ими шаѹютъ [маргиналия: владѣютъ. — В. К.], — нехай имъ Богъ судити... Но не о тѣхъ намъ слово, но о истинныхъ, апостолоподобныхъ епископехъ и мнихехъ нестяжательныхъ, ангельское житіе проходящихъ...» [РИБ 31/1: 443]. Споры между иосифлянами и нестяжателями нашли отражение во второй вставке в «Житии Августина».

§ 6. Русские вставки в «Житии Августина». В «Житии Августина» нами обнаружены две русские вставки. Обе они не имеют соответствия в латинских источниках и, несомненно, были сделаны в Московской Руси. Вставки содержатся в обеих списках жития [Чуд-216, Рог-168], которые, следовательно, восходят к общему протографу. Первая из них [Чуд-216: 6—6об.; Рог-168: 254об.—255] разрывает рассказ восьмой главы о епископе Гиппонском Валерии и рукоположении Августина в его соепископы [Августин 1506: без пагинации; PL 32: 39]. Вставка не связана с контекстом и занимает в общей сложности одну сторону листа в 4° чудовской рукописи. В интерполяции обсуждаются вопросы, остро стоявшие перед публицистами XVI в. — необходимость повиновения духовным и светским властям и почитание святых:

«пасомѣи же приносяти пастыремъ достоудожнѣю честь воздающе, повинѣющеса и покоряющеса иво бдѣтъ они ш дѣлахъ вашихъ такъ слово имѣще воздати пастырей началникѣ, да с радостію сіе творятъ и [а] не въздыхающе, неполезно же вамъ [ГБ 8: 372; Евр XIII, 17] аще въздыхати имѣтъ на вы не пасите овцы [овца] пастырей ноца сы [нога сын] не творися глава да не раздражите гда владомѣи же приносите своимъ влкамъ со всяцѣмъ ѹсердіемъ работающе и повинѣющеса страхомъ гднимъ, не точію прѣ очима такъ чѣковгодницы, но такъ бжїи раби во всемъ ѹгождающе своимъ властемъ надѣже блгочестію не прираждаетса [приражаецеса]. се во есть ѹгодно прѣ спасителемъ нашимъ гдемъ бгомъ ѿ негъ же и мзды блгонравію шжайдите. вси же приносите вся іаже ѹкрашати и добряти вѣдѣтъ елика честна, елика праведна, елика стѣ, елика любезна. аще что добродѣтель, аще что похвала іаже хртїанымъ подобаетъ сія помышляюще сія творяще. такъ во почитати бддемъ стѣхъ. иво сими ѹслаждаются мчнцы. сими блгѹгождаемъ есть бгъ. съ сими же собранія и торжества свѣтла ѹалмогѣни чтенми же и пѣснми сотворяюще» (л. 6—6об.), в квадратных скобках даны разночтения по списку Рог-168 (л. 255).

Вставка, проповедующая «благодравие», полное повиновение и смирение пасомых, идеологически близка памятникам официальной русской публицистики XVI в.: сочинениям митрополита Даниила, Ивана Грозного, «Валаамской беседе» и др.

Такие взгляды отразились и в деле думного дьяка И. М. Висковатого, который отрицал абстрактно-символическое направление в иконописи и о таких «иконахъ сомнѣніе имѣлъ и вопилъ и взмущалъ народъ» [ААЭ 1: 244]. В соборной епитимии ему 14 января 1554 г., в толковании к правилу 64 Трулльского собора, указано: «Всякъ человекъ ꙗко долженъ есть вѣдать свой чинъ и не творити себе пастыря, овца сын, и глава да не мнитъ нога сын, но повиноватися отъ Бога преданному чину...» [ААЭ 1: 244]. Эти слова совпадают с тем местом во вставке в «Житии Августина», где говорится: «...не пасите овцы [овца] пастырей ноца сы [нога сын] не творися глава...». Однако это не результат влияния одного текста на другой, а следствие того, что они восходят прямо или опосредованно к общему источнику — толкованию к постановлению Трулльского собора.

Между прочим, думный дьяк, печатник Висковатый участвовал в 1570 г. в переговорах с литовским посольством, когда был рассказан бродячий сюжет, отразившейся в «Книге святого Августина» (см. § 5). Заметим, что связывать ее перевод с деятельностью Висковатого нет оснований. Не сохранилось никаких указаний на то, что Висковатый знал иностранные языки, а во время дипломатических переговоров канцлер, как называли его иностранцы, постоянно прибегал к услугам переводчиков [Граля 1994: 419].

Мы не знаем, кто сделал первую вставку в «Житие Августина». Ясно, однако, что она не принадлежит Курбскому, который высказывал прямо противоположные взгляды. Используя те же тропы, что в толковании к правилу Трулльского собора, он придал им другой смысл. В глоссе («сказе») на книжном поле агиографического свода и «Истории о великом князе Московском» Курбский доказывал, что царь, являясь главой государства, должен любить советников как части своего тела:

«Сказ»

Зрите... древнїи царѣ бл҃гочинне и любовь ко совѣтннкѣ... понеже се-ло любїи... сами быша тако главою, тѣ же тако ѡдѣ своихъ... [Син-219: 137об.].

«История»

...самому царю достоинѣ быти яко главѣ, и любити мудрыхъ совѣтннкѣвъ своихъ, яко свои ѹды... [РИБ 31/1: 211].

Заманчиво предположить, что вставка является возражением Вассиана Муромцева Курбскому, резко обличавшему в переписке с ним светские и духовные власти. Отправляя «Книгу святого Августина» Курбскому, старец Вассиан сделал увещательную приписку на книжном поле, впоследствии перенесенную в текст одним из писцов рукописи. Это, впрочем, всего лишь догадка. К сожалению, письма старца Вассиана Курбскому не сохранились, отсутствуют и какие-либо определенные свидетельства о его взглядах и убеждениях. *Тем не менее поднятые в их переписке наиболее важные вопросы отразились в «Житии Августина».*

Вторая вставка [Чуд-216: 35об.; Рог-168: 298об.—299] сделана в конце жития, в последней 31-й главе, под влиянием рассказа о нищелюбии Августина [Августин 1506: без пагинации; РЛ 32: 64]. Русский книжник обратился со словами упрека к современным ему монахам-стяжателям и противопоставил им аскетическую жизнь древних подвижников благочестия: «зрите здѣ впаснѣ нѣныхъ сокровищъ рачители, въ какомъ размѣ древнїя свѣтїя вѣрацалиса, и коль нестяжательно въ вѣцѣ семъ жизнь свою препровожали, не златомъ и серебромъ кипѣли, ни ризы ни камилавки дражайшимъ каменїемъ со многоцѣнными бисеры украшали, такоже дне обычай на [но, Рог-168: 298об. — В. К.] дѣховная къ дѣховнымъ прилагали, и по себѣ наслѣдїе породившимся въ нихъ дѣховнымъ чадомъ въ вѣчное даровали» (л. 35об.).

Очевидно, что книжник, написавший эти строки, разделял взгляды нестяжателей и жил в XVI в., когда споры иосифлян и нестяжателей еще не потеряли остроты. По содержанию, эмоциональному стилю и открытой публицистичности вставка очень близка литературной манере Курбского, непримиримого противника иосифлян и горячего сторонника нестяжателей. Во втором послании Вассиану Муромцеву он обличал монахов-стяжателей в похожих выражениях: «...и богатѣствы многими кипятъ, и корыстми, яко благочестїемъ, ся украшаютъ» [РИБ 31/1: 396]. В авторстве Курбского убеждает также одно из мест в его «Истории о великом князе Московском», обнаруживающее еще бóльшую текстуальную близость со вставкой в «Житии Августина». Рассказывая о богатстве Казани, Курбский, участвовавший в ее взятии, отметил, что «то мѣсто... златомъ, и серебромъ, и каменїемъ драгоценнымъ, и соболями кипѣло» [РИБ 31/1: 196].

Первые слова вставки «зрите здѣ впаснѣ...», то есть 'тщательно, прилежно, с особым старанием' [СлРЯ XI—XVII вв. 13: 8], напоминают начало заключительной части «Сказания о явлениях святому Августину»: «Зримъ здѣ со впаствомъ...» (см. § 5). В силу

маленького объема текста и этикетности выражения эту близость можно объяснить как совпадение традиционных формул, допускающих вариантность, как, например, во втором послании Курбского старцу Вассиану: «Зримъ и здѣ прилѣжно...» или в «Истории о великом князе Московском»: «Тү ми зри со прилѣжаніємъ...» [РИБ 31/1: 210, 395].

Курбский не был переводчиком «Книги святого Августина», так как из разных источников известно, что он выучил латынь только в эмиграции и занимался переводами в 70-е — начале 80-х гг. XVI в.⁴ В таком случае обличение иосифлян появилось как приписка Курбского на книжном поле, а впоследствии переписчик сборника перенес ее в «Житие Августина»⁵. Но это значит, что чудовский список «Книги святого Августина» около 1692 г. восходит в конечном счете к рукописи князя Курбского (см. § 10).

Судя по всему, Якову Шабликину удалось выполнить требование Курбского и он переслал за рубеж «Книгу святого Августи-

⁴ В эмиграции Курбский читал Августина в подлиннике. В третьем послании Ивану Грозному, законченном 15 сентября 1579 г., он сравнил московского государя, прибегавшего к помощи колдунов, с библейским царем Саулом, обратившимся к волшебнице (1 Цар XXVIII, 7—25). При этом Курбский заметил: «...яко о томъ толкуеть свѣтле святын Августинъ во своихъ книгахъ» [РИБ 31/1: 156; ПГК: 117]. Как установил Г. З. Кунцевич, здесь имеется в виду сочинение «О различных вопросах к Симплициану» (книга 2, вопрос 3), изданное, например, в четвертом томе полного собрания сочинений Августина в Базеле в 1528 г. (с. 463—465) [РИБ 31/1: 156, сн. в; ПГК: 412, коммент. 54]. Впрочем, с этим мнением Августина в «епистоли к Симпансианъ» можно было познакомиться и по переводу Дмитрия Герасимова трактата Николая де Лиры «Доказательства пришествия Христа» [Федорова 1: 59].

⁵ Переносы маргиналий в основной текст нередки в древнерусской книжности. Д. С. Лихачев отмечал в этой связи, что «чаще интерполяция представляет собой переписанную писцом глоссу» [Лихачев 1983: 88]. Списки «Истории о великом князе Московском» Курбского разделяются на группы, в которых одни и те же глоссы или находятся на полях рукописей, или внесены в текст.

Из маргиналий в «Книге святого Августина» следует отметить приписку на внешнем поле л. 111 к выражению «скиля и харивдисъ»: «скиля камѣ в / водѣ претъканя / харивди [так! — В. К.] море / поглощающее». В агиографическом своде Курбского около 1579 г. помещена маргиналия к выражению «сциликъ глѣбны». На наружном поле л. 305об. сообщается о скале на италийской стороне Сицилийского пролива: «[Сц]илла есть камень / морю, школивое мѣ/сто творит плава/телемъ» [Син-219]. Глосса в агиографическом своде напоминает статью *Charybdis* в толковом словаре итальянского монаха-августинца Амвросия Калепино, где указано: «...Scyllam saxum esse, et quidem terribile navigantibus, optime scio...» [Калепино 1570: 193].

на»⁶. По сравнению с экземпляром Курбского в чудовском списке нет мучения князя Михаила Черниговского. Возможно, Шаблюкин не смог раздобыть сборник в Юрьеве и изготовил копию с псково-печерской рукописи старца Вассиана, в которой не было жития (см. § 2). Однако нельзя исключить, что копия была сделана все же с юрьевской рукописи Курбского, а мучения князя Михаила Черниговского было опущено одним из позднейших переписчиков, так как не отвечало основному содержанию редкой книги.

Помимо вставок, общих для списков Чуд-216 и Рог-168, «Житие Августина» в поморском сборнике Рог-168 имеет два добавления, которых нет ни в латинском тексте, ни в рукописи Евфимия Чудовского. Это уже упоминавшееся (см. § 5) «**Сказаніе ѡ пелагїѡнѣхъ, и вкратцѣ ѡбличеніе на ереси нхъ ѿ нѣкоегѡ православно**» [Рог-168: 300об.—302] и «**Сказаніе ѡ наватѣ и донатѣ**», помещенное после 12-й главы жития, где рассказывается о суде Августина с Криспином, донатистским епископом Каламы [Рог-168: 261—261об.]. Добавления имеют характер церковно-исторического комментария к основному тексту. Их не было в архетипе жития, и они были внесены в текст, вероятно, в конце XVII — первой четверти XVIII в.

⁶ В сочинениях Курбского нет прямых заимствований из «Книги святого Августина». В первом послании виленскому книгоиздателю Кузьме Мамоничу князь Андрей выступил резко против перекрещивания православных католиками. Он сравнил своих противников с еретиками-донатистами, требовавшими в определенных случаях повторного крещения, и указал на борьбу с их учением Августина [РИБ 31/1: 423; ср. там же: 440]. Г. З. Кунцевич справедливо отметил, что полемике с донатистами посвящены многие сочинения Августина [РИБ 31/1: 423, сн. а], которые Курбский мог знать в подлиннике. Вместе с тем о борьбе с перекрестителями-донатистами достаточно подробно сообщает и Поссидий Каламский в житии своего учителя в «Книге святого Августина» (л. 5 об., 7—11 об.).

Хотя первое послание Кузьме Мамоничу в Вильно не датировано автором, установить время его создания можно достаточно точно. В письме Курбский вспоминал о своем богословском споре с иезуитами, проходившем в присутствии Мамоница за год до переписки: «**Такъ рокъ [в др. списках: томъ нынѣ годъ] бо ся было...**» [РИБ 31/1: 424]. Из донесения иезуитов известно, что в 1574 г. в их коллегию в Вильне явился православный книжник и вступил в диспут об исхождении Святого Духа. Иезуиты не сообщили имени полемиста, но высоко отозвались о нем: «Некий схизматик, некогда бывший военачальником у москвитов, между своими ученийший, пришел в коллегию...» — «Schismaticus quidam, olim apud Moschos dux belli, inter suos doctissimus ad collegium accessit...» [цит. по: Крайкар 1978: 136, сн. 13]. Несомненно, этим человеком был Курбский. Следовательно, первое послание Мамоницу было написано в 1575 г., через год после прений с иезуитами.

§ 7. *Языковая личность переводчика.* По наблюдениям А. И. Соболевского, язык «Книги святого Августина» «церковно-славянский, ясный, без учености» [Соболевский 1903: 196]. Как считал исследователь, перевод был выполнен около середины XVI в. книжником, близким к Курбскому, — «человеком, не только хорошо знающим латинский язык, но и по-своему образованным. Его церковно-славянский язык имеет много русизмов» [Соболевский 1903: 196].

«Книга святого Августина» дает вполне определенное представление о языковой личности ее переводчика. Это был знаток церковнославянской книжности и пурист по языковым вкусам. Он был начитан в библейской и богослужебной литературе, умело использовал ее архаичные грамматику, словарь и риторические средства.

Одним из ярких показателей книжного языка являются сложные слова. В «Книге святого Августина» их достаточно много. Их использование вызвано не только стремлением точно передать латинские композиты, которые встречаются не так и часто в оригинале. Нередко сложные слова появляются там, где их нет в подлиннике, и это является данью церковнославянской традиции, сложившейся под влиянием византийской книжности с ее огромным количеством сложносоставных образований. Так, например, композит *быстро-шміемъ* (л. 114об.) передает сочетание *perspicaci ingenio* ‘проницательным умом’ [PL 40: 921]. Сложные прилагательные использованы вместо простых латинских в таких случаях, как: *кровоточное* (л. 84) вместо *cruentum* ‘окровавленное’ [PL 40: 906], *темноноснаго (рова)* (л. 141об.) вместо *tenebrosae (vallis)* ‘темного’ [PL 40: 935].

В «Книге святого Августина» немало сложных слов, отсутствующих в исторических словарях русского языка. Вот некоторые из них: *богомыслити* ‘созерцать Бога, возноситься мыслями к нему’ (л. 45об.), *contemplor* [PL 40: 953]; *богомышленіе* ‘размышление о божественном’ (л. 108об.), *sententia* [PL 40: 917]; *быліе скорлѣпоросное* ‘стручковое растение, преимущественно бобы, горох’ (л. 17об.), *legumen* [PL 32: 51]; *второкрещатель* ‘перекреститель (о еретиках-донатистах)’ (л. 8об.), *rebaptizator* [PL 32: 42]; *высокословный* ‘красноречивый’ (л. 11об.), *eloquens* [PL 32: 45]; *гортановѣсіе* ‘обжорство’ (л. 80об.), *gula* [PL 40: 904] — Г. Дьяченко приводит это слово в значении ‘пресыщение, объядение, обжорство’, но без ссылки на источник [Дьяченко 1993: 129]; *дѣхозловный меч* ‘меч духовного зла, духовной испорченности’ (л. 30), «spiritualis nequitiae gladio» [PL 32: 62]; *ѣдноруѣкъ* ‘однорукий’ (л. 55об.), *manus* [PL 40: 960]; *естество-словіе* ‘злословие’ л. 13), *dicacitas* [PL 32: 62]; *зловоленіе* ‘злость’ (л. 110об.), *malignitas* [PL 40: 903]; *краснозрѣніе* ‘красота, изящество’

(л. 47), *atoenitas* [PL 40: 954]; *многолѣностныи* ‘нерадивый’ (л. 110об.), *multum negligens* [PL 40: 960]; *многоспаніе* ‘сонливость’ (л. 76), *somnolentia* [PL 40: 901]; *подобноадеиѣ* ‘разрешенная пища’ или ‘съедобная пища’ (л. 18), «*quod cibo esset usui manducare*» [PL 32: 52]; *пѣснопѣвчии* ‘псалмопевец’ (л. 47), *hymnicus* [PL 40: 954]; *сладкопитіе небесное* ‘нектар, напиток богов’ (л. 81), *nectar* [PL 40: 904]; *сладкопоминательныеи* ‘блаженной памяти’ (л. 22об.), *sanctae memoriae* [PL 32: 56].

Богатство и разнообразие языка делает перевод ценным источником по исторической лексикологии. «Книга святого Августина» дополняет исторические словари новыми фактами, например: *лѣдации* ‘обманчивый, манящий, соблазнительный’ (л. 86), *illecebrosus* [PL 40: 907]; *любимиць* ‘любитель’ (л. 107), *amator* [PL 40: 917]; *мѣстѣ* ‘виноградное сусло, молодое вино’, в переносном значении ‘сладость (Божества)’ (л. 65), *mustum* [PL 40: 963], в «Словаре» В. И. Даля: «...виноградное сусло; всякий плодовый и ягодный сок, морс» [Даль 2: 915]; *разликованіе* ‘несогласие’ (л. 67об.), *distensio* [PL 40: 964]; *ропа* ‘гниль’ (л. 79об.), *sanies* [PL 40: 903], в «Словаре» В. И. Даля: «...стар. сукровица, дурной гниль» [Даль 3: 1591]; *со-раслныи* ‘соприсносущный (о Боге Сыне как ипостаси Святой Троицы)’ (л. 82об.), *coaeternum* [PL 40: 905]; *ѣдостоаніе* ‘достоинство; изволение’ (л. 98), *digratio* [PL 40: 913].

Обращает на себя внимание слово *искѣпитель*, не отмеченное в исторических словарях русского языка. Так переводились, когда речь шла об Иисусе Христе, латинские наименования *Recuperator* (л. 97), [PL 40: 912] и *Redemptor* (л. 99об., 136, 150об., 153), [PL 40: 913, 932, 939, 941]. В древнерусской литературе *Redemptor* было принято переводить как *избавитель* [Федорова 1: 64—65, 68—69; она же 2: 60], и в «Книги святого Августина» представлено и такое словопотребление (л. 64об.), [PL 40: 962].

Изредка, если это требовало содержание, переводчик прибегал к деловому языку. В «Житии Августина» им использованы *надѣлокѣ* ‘часть имущества, оставляемая в наследство’ (л. 35), [PL 32: 64 — нет точного соответствия] и *разслѣшатн* ‘выслушать и разобрать дело’ (л. 10об.), *judicem miserat* буквально ‘послал в качестве судьи’ [PL 32: 44]. В одном случае дано толкование заимствованному термину, которое есть в обеих списках жития и является, возможно, перенесенной в текст маргинальной глоссой: «*ночарій же писарь...*» (л. 11об.), [Рог-168: 263об.], *notarius* ‘писец, секретарь’ [PL 32: 45].

Просторечная лексика отсутствует в латинском подлиннике. Однако в нем встречаются некоторые слова, которые могли быть вос-

приняты как разговорные. В таких случаях переводчик подбирал к ним нейтральные соответствия, сознательно избегая народно-разговорную речь. Например, самоуничижительное выражение *ego rescator homuncio* ‘аз, грешный человечиска’ [PL 40: 926] передано как **азъ грѣшный члѣкъ** (л. 124). По этой же причине форма мн. ч. *homunciones* ‘людишки’ [PL 40: 919] переведена как **члѣцы** (л. 124). Выражение *in hoc fragili corpusculo* ‘в этом хрупком тельце’ [PL 40: 935] переведено как **в сей немощнѣй плоти** (л. 142об.). Переводчик явно избегал уменьшительно-уничижительных суффиксов — вероятно, они казались ему слишком просторечными.

Иногда, в зависимости от смысла текста, он использовал все же бытовую лексику. Это глагол **сватати** ‘предлагать в мужья или жены’ (л. 22об.), *uxorem... posceret* [PL 32: 56], между прочим отсутствующий в исторических словарях русского языка; существительное **сватъ** ‘тот, кто сватает жениха и невесту’ (л. 22об.), *per quiet conjuncti essent* ‘кто сочетал их (браком)’ [PL 32: 56]; выражение **недѣгы студеныи** ‘лихорадка’ (л. 26об.), *febris* [PL 32: 59].

В переводе в целом грамматически точно и правильно употребляются глагольные формы, простые и сложные. Из последних встречаются перфект со вспомогательным глаголом: «**внимали ли есте**», «**сотворилъ есте**», «**слышалъ есмь**» (л. 22, 43об., 155); плюсквамперфект как в его старой форме: «**изгнела еѣ**» (л. 87об.), так и новой: «**былъ в даръ возложилъ**» (л. 19об.); сложное будущее время: «**имать быти вкропленно**», «**помышляти имамы**», «**прентни обаче имамы**», «**просити имамъ**» (л. 38об., 78, 126об., 133); сослагательное наклонение: «**всякъ не былъ быхъ, аще не бы ты былъ еси во мнѣ**», «**аще бы никакъ были быхомъ**» (л. 41, 102) и т. д.

Древнерусский книжник был профессиональным латинистом. Ему удалось не только грамматически точно и ясно, без злоупотребления буквальными латинскими конструкциями и кальками перевести латинский текст, но и передать его сложную риторическую структуру с многочисленными семантическими и синтаксическими фигурами речи, сохранить в переводе возвышенную поэзию богословских медитаций Псевдо-Августина. В переводе есть, однако, ошибки, допущенные главным образом по невнимательности. Перевод *ioci* ‘смехи’ (буквально), ‘веселья, развлечения’ как *loci* — **мѣста** (л. 49, 107) объясняется смешением при чтении похожих латинских букв *i* и *l* [PL 40: 955]. В выражении **сѣвернымъ зрѣнїемъ** — *aquilinis obtutibus* (л. 115об.) перепутаны слова *aquilinus* ‘орлиный’, в переносном значении ‘быстрый’ и *aquilonalis* ‘северный’ [PL 40: 922].

В дополнение к языковому портрету переводчика следует отметить его ортодоксальность. В переводе последовательно устранен католический догмат *Filioque*, прибавление к восьмому члену Символа веры, богословское расхождение римской церкви с православной. Фраза «...si Spiritum sanctum appello, alicujus esse spiritum necesse est intelligi, id est, Patris et Filii» [здесь и далее курсив наш. — В. К. PG 40: 925] была переведена как «...аще сѣаго дѣа глѣю, нѣкоего быти дѣа тревѣтъ есть развѣмѣти еже есть ѿ оца исходяща, и сѣомъ посылаема» (л. 121об.—122).

Еще одно исправление было сделано в молитве, где говорится о различиях между ипостасями Святой Троицы: «...unus a se, unus ab uno, unus ab ambobus; ѿн a se, ѿн ab altero, ѿн ab utroque...» [PL 40: 925] — «...единъ ѿ себе: единъ ѿ еднагъ, единъ со овѣма. онъ ѿ себе, онъ ѿ дрѣгагъ, онъ со овѣма...» (л. 122об.). Здесь имеются в виду Бог Отец, сам в себе имеющий свое существо, Бог Сын, который предвечно рождается от Бога Отца, и Дух Святой, *исходящий от обоих: от Бога Отца и Бога Сына*. Предлог *со*, использованный переводчик вместо *ѿ (ab)*, изменил смысл на вполне православный: Святой Дух не исходит от обоих, а пребывает с двумя другими ипостасями Троицы.

В другом месте учение об исхождении Святого Духа «...adoramus, Patrem ingenitum, Filium de Patre unigenitum, de utroque procedentem et in utroque permanentem Spiritum sanctum...» [PG 40: 927] было изменено на «...молимъся ѿцѣ нерожденнѣ, снѣ ѿ оца единоподна сѣомѣ дѣѣ, ѿ оца происходящѣ и в снѣѣ пребывающѣ...» (л. 126об.).

Оценивая в целом язык «Книги святого Августина», нельзя не заметить, что переводчику было глубоко присуще чувство меры, о котором Дмитрий Герасимов сказал с помощью известного афоризма в послесловии к переводу Толковой Псалтири Брунона Гербиполенского: «...встакую [слово дописано при исправлении. — В. К.] вѣщ мѣра краситъ, кромѣ мѣры мнѣцагасъ добра быти на вредъ прѣтварѣютъ» [Сол-1039: 771об.; Калугин 1998: 223]. Трудно представить, что такой искусный книжник остался совершенно неизвестен в истории русской литературы XVI в. Несомненно, это была заметная в свое время личность.

§ 8. *Вопрос о переводчике «Книги святого Августина»*. История «Книги святого Августина» связана с именем Максима Грека, приехавшего в Москву с Афона 4 марта 1518 г. Блаженный Августин принадлежал к числу его любимых богословов. «...Мужъ философъ изященъ во всѣхъ, и книги его нарочитѣйшии и всякія мудрости

и пользы духовных исполнени», — так отозвался Максим Грек об Августине [Максим Грек 1: 344].

В начале 20-х гг. XVI в. имя Августина неоднократно встречается в полемической литературе, обсуждавшей астрологию. Увлекавшиеся ею Николай Булев и Федор Карпов использовали авторитет Августина в своих целях. В посланиях к ним Максим Грек упрекал их за то, что они ложно толковали Августина [Максим Грек 1: 343—344, 352—353]. Максим Грек неоднократно ссылался на него в «Слове противу тщасихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком» 1523—1524 г., где приведена цитата из первой главы «толкованій міру быгтія» Августина [Максим Грек 1: 418—420, 434; о цитатах у Максима Грека из святоотеческой и церковной литературы см.: Шульц 1980: 222—227].

Максиму Греку принадлежат «Словеса супротивна ко Иоанну Лодовику, толковнику священныя книги св. Августина, епископа Иппонскаго» [Максим Грек 3: 205—226]. По предположению Д. М. Буланина, произведение было написано на рубеже 30—40-х гг. XVI в. [Буланин 1979: 433]. Сочинение направлено против испанского гуманиста Хуана Луиса Вивеса, написавшего по предложению Эразма Роттердамского комментарии к трактату Августина «О граде Божиим». В толкованиях, составленных в традициях гуманистической экзегезы, Х. Л. Вивес сопоставлял события евангельской истории с античными мифами, сравнил рождество Христово с рождением Афины Паллады из головы Зевса, назвал Платона «святейшим», писал о влиянии звезд на судьбу человека, и все это вызвало критику Максима Грека [Иконников 1915: 329—330]. Предполагают (правда, без достаточных оснований), что тогда же был переведен и сам трактат «О граде Божиим» с комментариями Х. Л. Вивеса [Соболевский 1903: 198, сн. 2; Иконников: 1915: 329, сн. 7]. В этой связи следует отметить, что в последней 21-й главе своего сочинения Максим Грек, касаясь мнения Августина, привел в переводе его слова из 18-й главы 22-й книги «О граде Божиим» [Горский, Невоструев 2/2: 543]. Сохранился также перевод, выполненный Максимом Греком, стихов Сивиллы из комментариев Х. Л. Вивеса [Буланин 1979: 432—433; он же 1984: 22—24].

Перевод «Книги святого Августина» и запись повестей о нем поразили повышенное внимание к его творчеству у русских книжников в 20—40-е гг. XVI в. В первой половине этого столетия известно несколько книжников, знавших латынь и способных выполнить перевод этого памятника.

Прежде чем перейти к этим возможным кандидатурам, из их числа следует исключить старца Артемия, хотя он вроде бы и подходит

по многим признакам. Артемий был близок Максиму Греку, Курбскому, между 1543 и 1550 г. жил в Псково-Печерском монастыре, где подвизался Вассиан Муромцев⁷, но он не знал латыни. В сочинении «Четыре книги о славянской реформации» (1-е изд. Утрехт, 1652; 2-е изд. Амстердам, 1679) протестантский историограф Андрей Венгерский (Адриан Регенвольский) сообщает, что бежавшие из России старец Артемий, Феодосий Косой и инок Фома не знали «никакого другого языка, кроме родного, никакой другой письменности, кроме отечественной» — «...nulla alia lingua, praeter maternam, nullis litteris aliis, praeter patrias...» [Андрей Венгерский 1973: 262]. В литовской эмиграции Курбский высоко отзывался об Артемии как о знатоке церковнославянской книжности, просил его оказать помощь в работе «по словенскім», но никогда не предлагал ему переводить с греческого языка или латыни [РИБ 31/1: 415—416]. Не случайно, что в сочинениях старца Артемия Августин не упомянут ни разу [РИБ 4/1: 1201—1448].

Вопреки расхожему мнению о культурной изоляции Московской Руси [см., например: Граля 1994: 418—419] она не была отгорожена от Западной Европы и культуры латинского мира. В первой трети XVI в. Россия находилась, по точному выражению А. А. Зимина, на пороге нового времени [Зимин 1972]. Наступление новой эпохи было прервано опричным террором Ивана Грозного, однако новые веяния в жизни страны того времени очевидны. Доказательством этому служат литературно-переводческие школы архиепископа Геннадия Новгородского и Максима Грека, творчество Дмитрия Герасимова и Федора Карпова, деятельность выехавших на Русь монаха-доминиканца Вениамина, немцев Бартоломея Готана и Николая Бу-

⁷ В соборной грамоте от 24 января 1554 г., содержащей приговор по делу о еретичестве старца Артемия, сообщается, что он «**ѣздилъ изъ Пскова изъ Печерского монастыря**» в пограничный ливонский город Нейгауз. Ездил Артемий с целью вступить в диспут о вере: «**поговорити книгамнъ, сравнить, какъ хрестыянскоу законъ съ римскимъ закономъ**» [ААЭ 1: 251]. Поездка не увенчалась успехом: в Нейгаузе не нашлось ни одного книжника, способного вести богословский спор с Артемием.

В 1542 или 1543 г. («в лето **жъна**») старец Артемий переписал «Постнические словеса» Василия Великого в Порфириевой пустыни, находившейся в окрестностях Кирилло-Белозерского монастыря [Ув-255—1^о: 451]. На л. 450об.—451 помещено послесловие Артемия с кратким рассказом о его монашеской жизни. Так как в послесловии ничего не сообщается о его пребывании в Псково-Печерском монастыре, а весной 1551 г. он был поставлен из монахов Порфириевой пустыни в игумены Троице-Сергиева монастыря [Голубинский 2: 833; Вилинский 1906: 41, 45; Зимин 1958: 155—156, сн. 99], то, следовательно, Артемий жил в Печорах между 1543 и 1550 г., тогда же ездил в Нейгауз, а позднее вернулся в пустынь.

лева (Бюлова), переводы светских произведений с немецкого языка («Прение живота и смерти», «Луцидариус») и латыни («Троянская история» Гвидо де Колумна, хроникальные сообщения о современных западноевропейских событиях: географических открытиях, стихийных бедствиях, турецком нашествии [Казакова 1980: 131–164]) и др.

С конца XV в. известно об учебе русских в Западной Европе. В одной из ливонских школ получил образование Дмитрий Герасимов, студентами Ростокского университета были новгородец Сильвестр Малый и пскович Георгий Полман [Ангерманн 1966: 36–40]. Как сообщает Курбский, молодой племянник окольного М. М. Лыкова, казненный вместе с ним в 1568 г., учился «немало лѣтъ» в Германии «и тамо навикъ добре аляманскому языку и писанію» [РИБ 31/1: 298; Скрынников 1992: 337–338, 532]. Из того же источника известно, что член Боярской думы окольный Михаил Лыков и его брат Иван в детстве получили европейское образование при дворе польского короля Сигизмунда I и выучили латинский язык [РИБ 31/1: 298–299].

В распоряжении московских государей находились переводчики-дипломаты, занимавшиеся связями с западноевропейскими странами и иногда выполнявшие литературные заказы. Влас Игнатов (Игнатъев) и Дмитрий Герасимов, служившие при дворе Василия III, а также их коллега Григорий Малый, поступивший на службу еще при Иване III в конце XV в., владели двумя языками — латынью и немецким. По словам С. Герберштейна, Истома Григорий Малый был «человеком дельным, научившимся латинскому языку при дворе Юхана, короля датского» [Герберштейн 1988: 200].

На рубеже XIV—XV вв. Влас Игнатов и Дмитрий Герасимов входили в литературный кружок архиепископа Геннадия Новгородского, участвовали в создании знаменитой Библии 1499 г., а позднее, перебравшись в Москву, помогали Максиму Греку в его первых переводах в России. Игнатов и Герасимов выполняли многие дипломатические поручения [Казакова 1972: 250, 255]. Венский ученый Иоганн Фабр ссылаясь в своем сочинении на Власа Игнатова как на человека, «довольно изрядно знавшего языки немецкий и латинский» [Фабр 1826: 287–288].

Итальянский историк Паоло Джовио (Павел Иовий), епископ Новокомский, приводит ценные сведения о русском посольстве во главе с Герасимовым к папе Римскому Клименту VII в 1525 г.: «Этот Дмитрий очень порядочно владеет латинской речью, так как в юности он посещал школу в Ливонии, где и получил первоначальное образование; затем, занимая почетную должность в разных посольствах, он посетил очень много христианских стран. Именно, ра-

нее, за свою отменную верность и усердие, он был послом при королях шведском и датском и великом магистре прусском, а в самое недавнее время при цесаре Максимилиане; вращаясь при его дворе, наполненном людьми всякого рода и наблюдая утонченные нравы, он мог очистить свой спокойный и восприимчивый к учению ум от всего, что оставалось в нем грубого» [Иовий 1908: 252]. В Риме Герасимов оставил о себе самое благоприятное впечатление «как человек весьма сведущий в делах мирских, а особенно в Священном Писании» [Иовий 1908: 256]. Он отличался «веселым и остроумным характером» [Иовий 1908: 266—267], был полон сил и обладал природным румянцем «несмотря на свою шестидесятилетнюю старость» [Иовий 1908: 256] — следовательно, Герасимов родился около 1465 г. [Казакова 1972: 252].

О деятельности Власа Игнатова как литературного переводчика сохранились весьма скудные данные. Вместе с тем о Герасимове известно, что он занимался переводами латинских богословов. В 1501 г. он перевел антииудейский трактат монаха-францисканца Николая де Лиры «*Probatio adventus Christi*» — «Доказательства пришествия Христа» [Федорова 1—2]. Герасимов переписал, а возможно, и перевел в 1504 г. антииудейский трактат «учителя Самуила еврейна» — «*Rationes breves magni rabi Samuelis iudei nati*» [Копрева 1982: 145], который некоторые исследователи приписывают, впрочем, Николаю Булеву [обзор мнений об авторе перевода см.: Лурье 1960: 270, сн. 225]. В 1535 г. по поручению архиепископа Новгородского Макария Герасимов перевел Толковую Псалтирь епископа Брунона Гербиполенского (Бруно Вюрцбургского), в которой использованы сочинения Флавия Кассиодора, Иеронима Стридонского, Григория Великого, Беда Достопочтенного, а также Блаженного Августина [ПСРЛ 4/1: 573; Соболевский 1903: 190].

Между Толковой Псалтирью и «Книгой святого Августина» имеются совпадения книжной лексики, например: *возлѣтънїе* ‘полет’ (л. 115), *volatus* [PL 40: 922] — у Герасимова *возлѣтанїе* [СлРЯ XI—XVII вв. 2: 153]; *всемогѣтство* ‘всемогущество’, *omnipotentia* (л. 92, 92—92об., 120, 120об.), [PL 40: 910, 924], а также о Боге ‘могущество’ (л. 142об., 148), [PL 40: 935, 938] и ‘власть’ (л. 120об.), [PL 40: 924], *potentia* [СлРЯ XI—XVII вв. 3: 126]; *ровенникъ* ‘колодец’, в данном случае в переносном значении ‘пропасть’, *puteus* (л. 69), [PL 40: 965; СлРЯ XI—XVII вв. 22: 171].

На словарный состав «Книги святого Августина» оказали заметное влияние библейские книги. Вот некоторые примеры, общие с Геннадиевской Библией 1499 г.: *книгоположница* ‘книгохранилище, библиотека’ (л. 118), *bibliotheca* [PL 40: 923. 2 Мак II, 13]; *намѣст-*

нын ‘местный житель’ (л. 4об.), *civis* [PL 32: 38; ГБ 8: 85. Деян XXI, 12]; *постъщеніе* ‘испытание, суд’ (л. 85об.), *visitatio* [PL 40: 906; СлРЯ XI—XVII вв. 17: 165]; *преспѣваніе* ‘благо’ (л. 99об.), [PL 40: 913 — нет; СлРЯ XI—XVII вв. 19: 51. 2 Пар XVIII, 14; ГБ 8: 244. 2 Кор IV, 17]. В связи с последним примером следует отметить, что в Толковой Псалтири Брунона Гербиполенского встречаются однокоренные образования *преспѣвательная* ‘благоприятные, благоприятствующие обстоятельства; удача, счастье’ и *преспѣвательнѣ* ‘в надежде’ [СлРЯ XI—XVII вв. 19: 51].

Переводчик разбирался в современных ему западноевропейских дворянских титулах и в «Житии Августина» передал *comes* ‘комит’ [PL 32: 59] как *графъ* (л. 26). Хотя такое словоупотребление соответствует нормам средневековой латыни (ср., например, итальянское *conte*, испанское *conde*), оно является явным анахронизмом по отношению ко времени Блаженного Августина. Слово *графъ* заимствовано русским языком из немецкого *Graf* [Фасмер I: 453] и в XVI в. было употребительно в документах Посольского приказа [СлРЯ XI—XVII вв. 4: 125]. Все это также сближает переводчика с Дмитрием Герасимовым.

Герасимов многие годы жил и работал в Новгороде и, судя по всему, был его уроженцем [Соболевский 1903: 43, сн. 2; Казакова 1972: 252]. Возможно, на этот ареал указывает в «Книге святого Августина» слово *лѣдѣцѣн* ‘обманчивый, манящий, соблазнительный’ (л. 86), *illecebrosus* [PL 40: 907], пока не найденное в других древнерусских источниках. В «Словаре русских народных говоров» глагол *лудѣть* ‘обманывать кого-либо’ дан с пометами «псковское» и «тверское» [СРНГ 17: 179]. В «Словаре» В. И. Даля однокоренные образования отнесены к северновеликорусскому наречию: «**Лудá** ж. *сев.* марá или морока, отвод глаз. *Лудѣ* пускать, морочить, пускать туманá [пускать пыль в глаза. — В. К.]. **Лудѣть**, обманывать, мошенничать» [Даль 2: 702].

Во время перевода Толковой Псалтири Герасимову было около 70 лет и он находился, по словам летописца, «**во старости маститѣ**» [ПСРЛ 4/1: 573]. Умер он после окончания работы над Псалтирью Брунона Гербиполенского, то есть после 15 октября 1535 г. После этого времени никаких сведений о нем не сохранилось.

В 1525 г. в Риме Паоло Джовио записал со слов Герасимова некоторые сведения о переводной литературе, которую читали в Московской Руси: «У них имеются набожно хранимые ими переводы... священных книг, а также изъяснителей Ветхого и Нового Завета и, кроме того, Амвросия, Августина, Иеронима и Григория» [Иювий 1908: 269]. В древнеславянской книжности хорошо известны сочи-

нения папы Римского Григория I Великого, или Двоеслова, беседы на Евангелия от Луки и Иоанна и «Римский Патерик». В Геннадиевскую Библию 1499 г. включены переведенные с Вульгаты предисловия Иеронима Стридонского («**бл̄женаго герасима презвитера**») к ветхозаветным книгам 1 и 2 Паралипоменон, 1 Ездры, Неемии, 2 Ездры, 3 Ездры, Товит, Иудифь, Премудрости Соломона, 1 и 2 Маккавейские, а кроме того, после второй книги Паралипоменон помещено краткое сказание об Иерониме [Горский, Невоструев 1: 7, 41—44, 76—77, 124, 136]. «Житие Амвросия Медиоланского» вошло в Великие Четию Миней под 7 декабря [ВМЧ 1904: 737—746]. Всю эту литературу Дмитрий Герасимов, несомненно, хорошо знал. Однако о переводах творений или жития Августина до 1525 г. нет никаких сведений.

Если рассказ Паоло Джовио достоверен и если Герасимов назвал латинских богословов не только из дипломатических соображений, то, возможно, здесь имеется в виду «Книга святого Августина». В таком случае ее создание можно предположительно отнести ко времени не ранее приезда на Русь Максима Грека и до посольства Герасимова в Рим, то есть к 1518—1524 гг.

Весьма вероятно, что в Новгороде Герасимов встречался с дядей Курбского В. М. Тучковым-Морозовым. Василий Тучков, «**сынъ боярскон, храбръ воинъ**», был прислан в Новгород из Москвы для воинских сборов весной 1537 г. [ПСРЛ 4/1: 576]. Архиепископ Макарий, прослышав, что Тучков «**издетска... навикъ велми божественнаго писания**», поручил ему переработать народное «Житие Михаила Клопского» для Великих Четий Миней [ПСРЛ 4/1: 576]. Летом 1537 г. Тучков создал риторически украшенную редакцию жития, которая пользовалась большим успехом у любителей «плетения словес».

Василий Тучков был близок к Максиму Греку до первого суда над ним в 1525 г. и, видимо, изучал у него греческий язык. «**...Яз, гсцдарь, —** рассказывал он на втором суде 1531 г., **— к Максимуъ был прихож и [далее утрачено 3—4 буквы. — В. К.] мне грамоту греческую**» [Покровский 1971: 116]. Однако ничего не известно о том, что Тучков знал латынь и занимался переводами. Под давлением своего отца боярина Михаила Васильевича Тучков выступил на суде 1531 г. со свидетельскими показаниями против Максима Грека и обвинил его в оскорблении великого князя Василия III [Покровский 1971: 116]. Несмотря на осуждение Максима Грека, Тучков сохранил уважение к его ученым трудам до своей смерти 13 февраля 1548 г.

§ 9. «Книга оучителя августина» в XVII в. Интерес к Августину возрос в XVII в. вместе с усилившимся латинским влиянием на рус-

скую книжность. В начале 1652 г. по указу царя Алексея Михайловича в Москву из Киева были вызваны архидиакон Братского Боголюбленского монастыря Михаил и 11 певчих. Киевлян пригласили на службу на время — до Петрова дня, 29 июня, 1652 г. [МД-15: 22]. По окончании срока певчих отпустили назад, а архидиакон Михаил был оставлен в Москве для перевода «книги оучителя августина» [МД-15: 43; Каптерев 1913: 22; Харлампович 1914: 132, 141]. Это задание ему поручил думный дьяк Посольского приказа М. Ю. Волошенинов «со прочими», возможно, с посольскими дьяками Алмазом Ивановым и Андреем Немировым, которые также занимались приезжими киевлянами [МД-15: 3, 43; Белокуров 1906: 111, 117—118; Веселовский 1975: 106—107, 203, 360].

Архидиакон Михаил трудился над переводом Августина более года. В челобитной царю Алексею Михайловичу 23 июля 1652 г. он сообщал о начале работы: «...начахъ преводити книжицѣ събло дѣшеполезнѣю...» [МД-15: 22]. В следующем году перевод был закончен и Михаила отпустили в Киев, о чем говорится в его челобитной царю 24 июня 1653 г.: «...и нѣтъ оуже книгѣ ѡнѣю скочалъ всю...» [МД-15: 43]. К сожалению, в документах не указано название «книги оучителя августина», а ее судьба пока неизвестна.

В 1673 г. в Посольском приказе при его новом начальнике известном меценате и библиофиле А. С. Матвееве была составлена опись библиотеки, но в ней не указаны творения Блаженного Августина [Перепис. кн. 1673 г.: 3—8об., 9—23об., 1148—1159об.; Белокуров 1898: 38—46]. Как справедливо заметил С. А. Белокуров, «...иноязычные книги не лежали в Посольском приказе без употребления; но они и не всегда возвращались сюда» [Белокуров 1898: 49].

А. И. Соболевский, еще не знакомый с «Книгой святого Августина» в списке Евфимия Чудовского, высказал предположение, что перевод архидиакона Михаила был той книгой «на вѣлорѣскомъ писмѣ», которую Карион Истомин использовал в «Боговидной любви» (см. § 10) [Соболевский 1899: 130, сн. 2]. Позднее, когда ученому стала известна рукопись Чуд-216, он пересмотрел свою точку зрения и прямо не высказывал этого предположения [Соболевский 1903: 197, сн. 2]. Дальнейшая история «Книги святого Августина» и создание «Боговидной любви» связаны с бурными политическими событиями конца XVII в.

§ 10. «Боговидная любовь» Кариона Истомина. История «Книги святого Августина» и ее переработок в конце XVII в. является зеркалом дворцовых переворотов в России, вызванных борьбой за власть между партиями Милославских и Нарышкиных. Царь Алек-

сей Михайлович был женат дважды: на Марии Ильиничне Милославской (с 1648 г.) и на Наталии Кирилловне Нарышкиной (с 1671 г.), воспитаннице А. С. Матвеева. Детьми от первого брака были будущие цари Федор, Иван и царевна Софья, от второго брака родился Петр I. После смерти Алексея Михайловича 29 января 1676 г. боярин Матвеев пытался возвести на престол Петра I, но потерпел поражение в борьбе с Милославскими, сумевшими отстранить от двора преданных Нарышкиной людей.

27 апреля 1682 г. умер 20-летний царь Федор Алексеевич. В тот же день в результате дворцового переворота партия Нарышкиных вместе с патриархом Иоакимом отстранила от власти болезненного и неспособного к государственным делам 15-летнего Ивана V и провозгласила царем 9-летнего Петра I.

Новое правительство объявило амнистию своим сторонникам, посланным при царе Федоре. В Москву был срочно возвращен брат царицы Наталии Иван Кириллович Нарышкин (родился в 1658 г.). В начале правления Федора Алексеевича, 8 августа 1676 г., Нарышкин был приговорен к смертной казни по обвинению в заговоре на жизнь царя и попытке возвести на престол Петра I. По государеву указу смертная казнь была заменена ему вечной ссылкой в Рязьск «за приставомъ до смерти» [Беляев 1850: 72—73]. С возвращением Нарышкина в Москву началось его стремительное возвышение, закончившееся столь же стремительным крахом.

7 мая 1682 г. Нарышкин получил боярский чин и был назначен из комнатных стольников оружейничим [Бояр. сп. 21: 4; Бояр. кн. 7/1: 32об., 93]. По свидетельству современников, Нарышкин «желал управлять государством до совершеннолетия царя Петра, чему Софья противилась» [Дневник 1997: 14]. 15 мая, в день церковной памяти убиения царевича Димитрия Угличского, сторонники Милославских распространили между стрельцами сплетни о том, что Нарышкин задушил царевича Ивана. В Москве вспыхнуло восстание стрельцов и солдат, которое царевна Софья и боярин И. М. Милославский, возглавлявший семейную придворную коалицию, использовали для устранения своих противников. После захвата Кремля, 17 мая 1682 г., восставшие добились выдачи им ненавистного Ивана Нарышкина. В тот же день его пытали в Константиновском застенке в Кремле и казнили на Красной площади.

Очевидец этих событий так описал кровавую расправу: «И, пытав баярина Ивана Кириловича, привели к Лобному месту на площадь в девятом часу дни в полы и изрубил бердыши и копы искололи и поругались всячески: отсекали голову и руки, и ноги обсекали и, взоткнув голову и руки и ноги на копы, и носили по мосту по Красному на ока-

зание всем людем, а тѹловища иссекли и подымали на копьях вверх многожды. И голову взоткнули на долгое копье и носили, поругалися. И, нося, на копье взоткнули на долгой жа шест, где висели не знама какие гадины, ныне называли морския рыбы о семи хвостах и о пяти» [Тихомиров 1979: 264–265].

Всю свою жизнь придворный писатель Карион Истомина служил тем, кто брал верх в московских политических схватках, стараясь при этом не примыкать до конца ни к одной партии. После наречения царем Петра I он, будучи приближенным патриарха Иоакима, принял сторону нового правительства [Богданов 2: 248] и посвятил Нарышкину книгу «Боговидная любовь». Произведение сохранилось в списке последней четверти XVII в. по датировке М. Н. Мурзановой [П.І.А.72; Мурзанова и др. 1956: 392, № 72].

Рукопись открывает небольшое «Предословіе к любезнѣйшему читателю» [П.І.А.72: 1–3об.], в котором Истомина дважды обращается к адресату своего сочинения, называя его «любезнѣйшій благодѣтелю мой иваннъ кириловичъ» [П.І.А.72: 1об., 2об.]. «Сего ради, — писал он, — толикаго тайнства бѣговидныхъ любве, азъ дрѹголюбѣемъ твоимъ побѣжденъ, вѣдалъ ш мѹрости таже по вѣѣ, твою ревность: велиіи трѹдѹ снискахъ, и к твоемѹ блѣгочестію книгѹ глѣмѹю любовь бѣговиднѹ написавъ прѣложіи» [П.І.А.72: 3–3об.].

М. Н. Мурзанова, изучавшая библиотеку Петра I, в которой сохранился список П.І.А.72, считала, что «в предисловии — обращение писца к Ивану Кирилловичу Семионову» [Мурзанова и др. 1956: 294, № 340; 392, № 72]. В предисловии, однако, фамилия адресата не указана. На мнение М. Н. Мурзановой повлияло, надо думать, то обстоятельство, что две рукописи XVII в. выписки из «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого и «Луцидариус», принадлежавшие Семионову, поступили впоследствии в царскую библиотеку, возможно, через его родственников Блохиных: племянника Ивана Елисеевича Блохина или Матрену Васильевну Блохину, одну из верховых боярынь царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной [Мурзанова и др. 1956: 56, 390, № 55, 391, № 69; описание рукописи см.: ОРО БАН 4/2: 29–30].

М. Н. Мурзанова не отождествила автора предисловия с Истоминым. В случае с «Боговидной любовью» мы имеем дело не с «обращением» рядового писца, не с простым списком, а с подарочным экземпляром редкой книги, составленной придворным поэтом. Такие рукописи он дарил особам царского рода. Ничего не известно о личных и тем более о литературных связях между Истоминым и Семионовым. Выражение «азъ дрѹголюбѣемъ твоимъ побѣжденъ» не указывает на приятельские отношения между автором и адреса-

том. Слово *друголюбие* обозначало не только ‘дружбу’, но и ‘человеколюбие’ [ср.: ДРС 3: 85], ‘любовь к ближнему’ [СлРЯ XI—XVII вв. 4: 361]. Именно в этом последнем значении употребил Истомин *дрѹголюбїѣ* в акrostихе царевне Софье Алексеевне в новой редакции «Боговидной любви» [Маз-645: 2; Богданов 1: 133]. Адресат предисловия не приятель, а «благодетель» Истомина. Все это, по нашему мнению, свидетельствует в пользу Ивана Кирилловича Нарышкина.

«Нарышкинский» список «Боговидной любви» не привлекал внимание исследователей, как, впрочем, до сих пор оставались не выясненными история памятника, его источники и их происхождение. Утверждалось, например, что «Карион Истомин усердно работал как переводчик с латинского и польского. В 1687 г. он поднес Софье сочинение Августина, названное в переводе как „Боговидная любовь“...» [Николаев, Панченко 1994: 554]. Также считали Истомина переводчиком «Боговидной любви» А. Е. Викторов, обнаруживший один из ее списков конца XVII в. в собрании Архангельской духовной семинарии (№ 475), М. Н. Мурзанова, Р. К. Агаркова, И. Ф. Мартынов, Д. М. Буланин и другие исследователи [Викторов 1890: 22, № 98; Мурзанова и др. 1956: 40, сн. 2; Агаркова 1967: 101; ОРО БАН 4/2: 10; История 1: 68—69]. *На самом деле в основу «Боговидной любви» положен перевод XVI в. «О видении Христа» из «Книги святого Августина».*

Истомин украсил «нарышкинский» список двумя раскрашенными западноевропейскими печатными гравюрами и сочинил к ним стихотворные подписи. На первой гравюре изображен Августин, а вокруг нее написаны стихи, прославляющие его книгу [П.І.А.72: боб.; изд. по черновику Чуд-300: Браиловский 1902: 334]:

Августинъ стѣй книгѹ сю состави,	ко бѣѹ всю жизнь свою онъ исправи.
Словеса егѹ слѹчайша здѣ сота,	в ѹ нѣ же знаетьсѹ бѣга к ѹ нѣ доброта.
За сѣ его должно есть хвалити,	читай книгѹ в помощь просити.
Оче августинъ стѣй веселсѹ,	и в мнѣ всегда хрѣтѹ помолсѹ.

На второй гравюре изображен «иисѹ хрѣтѹ творецѹ мира», а вокруг нее помещены вирши «Гладка всѣгда» [П.І.А.72: 10об.; изд. по неполному списку Эрм-22: Николаев, Панченко 1994: 251]. Впоследствии они стали началом стихотворного цикла в новой редакции «Боговидной любви»:

Хрѣте сладосте, велѣмъ стѣѹха,	въ всѣдѹ твою дарѹи ми поспѣѹха.
Въ ней мене ѹслади во вѣчное время,	да не тѹготѣи всегда грѣѹхное время.

Ты ѿвѣ к себѣ всѧ призываеши, цѣдроты твоѧ намъ изнѣаеши⁸.
 Тѣмъ же всеѡсерднѣи мы к тебѣ прибѣгаѣ, с тобою быти всюду в вѣсѣдѣхъ желѣѣ.

По наблюдениям Р. К. Агарковой, первое документальное свидетельство о Карионе Истомине относится к 1676 г., когда он, молодой дьякон Молченской Софрониевой пустыни, расположенной неподалеку от Путивля, приехал в Москву между мартом и июлем, сотрудничал с Евфимием Чудовским, правой рукой патриарха Иоакима, и в сентябре того же года возвратился в свою обитель [Агаркова 1967: 107—109, 116]. Точное время переезда Истомина в столицу неизвестно, но в 1679 г. он уже служил на Московском Печатном дворе и выполнял поручения патриарха Иоакима [Браиловский 1902: 11, 30—31].

Писатель получил доступ к царскому двору в самом начале 80-х гг. XVII в. [Браиловский 1902: XXXI, 10, 65—66]. В это время Нарышкин находился в ссылке под строгим надзором. Истомин никогда не решился бы посвятить книгу опальному вельможе, при этом называя его своим «любезнейшим благодетелем» и прославляя его «друголюбие», мудрость и благочестие.

«Боговидная любовь» появилась в течение трех недель возвышения и гибели Нарышкина: не ранее 27 апреля, когда умер царь Федор, и не позднее 17 мая 1682 г., когда был убит Нарышкин. Возможно, Истомин лишь написал небольшое «Предословіе к любезнѣйшему читателю» к готовой книге. Так как в предисловии «любезнѣйший благодѣтель... ѿаннъ кѣриловичъ» не назван боярином, можно предположить, что оно было закончено до 7 мая 1682 г., когда Нарышкин получил этот высший чин. Карион Истомин незамедлительно откликнулся на дворцовый переворот, но поторопился.

Стрелецкое восстание возвело на трон Ивана V. 26 мая 1682 г. Земский собор провозгласил его «первым» царем, а Петра — «вторым». По молодости обоих государей верховное правление было вручено царевне Софье Алексеевне. В новой политической обстановке Истомин повел себя как опытный царедворец.

В 1687 г. царевна Софья, стремясь укрепить свою власть, задумала венчаться на царство. В январе этого года Истомин закончил «орацию» — торжественную речь к новой редакции «Боговидной любви», посвященной Софье Алексеевне. Вечером 13 марта того же года книга была поднесена им в дар царевне [Браиловский 1902: 330—331; Сазонова 1993: 150—151]. «...Приношѣ въ созданиѣ бѣгоизбранію твоему, — обращался писатель в «орации» к царевне Софье, — книгѣ, бѣговиднѣю любовь, ѧкѡ бы рѣкою всѣязаннѣи глати

⁸ Исправлено из *изнѣаети*.

со Хрѣтомъ: блженнагѡ Августина...» [Маз-645: 80б.; изд. по черновику Чуд-300: Браиловский 1902: 472].

Сравнение источников показывает полную зависимость «Боговидной любви» в редакциях 1682 и 1687 гг. от первой части «Книги святого Августина» «О видении Христа»:

<i>Manuale</i>	<i>«Боговидная любовь» Кариона Истомина</i>	<i>Список Евфимия Чудовского</i>
Caput I. De mirabili essentia Dei. Tu Domine caelum et terram imples, omnia portans, sine onere, omnia implens, sine inclusione. Semper agens, semper quietus: Colligens, et non egens. Quaerens, cum nihil desit, tibi. Amans, nec aestuans: zelans, et securus es [Августин 1610: 213; PL 40: 951].	в дивнѣмъ свѣствѣ бгѣ. Глава ,а. Ты гди нбо и землю исполняеши, вся носяй безъ тяготы, вся исполняйяй бѣ заключенія. приишъ творяй, и приишъ покоенъ, собирайяй и не требъяй, нищяй, егда ничто же ѿ тебе далече есть. милъяй и не распалаяйся: гнѣва-яся и ѡраденъ еси... [Маз-645: 32; изд. по Чуд-291: Браиловский 1902: 479].	в дивнѣмъ свѣствѣ бгѣ. глава ,а. Ты гди нбо и землю исполняеши, всѧ носяй безъ тяготы, всѧ исполняйяй безъ заключенія. приишъ творяй, и приишъ покоенъ, собирайяй и не требъяй, нищяй, егда ничто же ѿ тебе далече есть. милъяй и не распалаяйся: гнѣва-яся и ѡраденъ еси... (л. 42).
Caput II. De indicibili scientia Dei. Si totum mundum libri repleant, tua scientia inenarrabilis non potest enarrari. Quoniam vero indicibilis es, nullo modo scribi poteris, nec concludi [Августин 1610: 214; PL 40: 952].	в неизглаголаннѣмъ свѣдѣннѣ бжтвенномъ. Глава ,б. Аще бы весь миръ книги исполнили, твое свѣдѣннѣ несповѣдимое, не можетъ изглаголатися. понеже ѡбъ непоказаненъ еси, никимъ же образомъ писатися можеши, ниже заключитися [Маз-645: 33].	в неизгланнѣмъ свѣдѣннѣ бжтвенномъ. глава ,б. Аще бы весь миръ книги исполнили, твое свѣдѣннѣ несповѣдимое, не можетъ изгла-тисѧ. понеже ѡбъ непоказаненъ еси, никимъ же образомъ писатися можеши, ниже заключитисѧ (л. 42об.—43).

Перерабатывая «Боговидную любовь», Истомин убрал предисловие с обращением к Нарышкину и поместил перед переводом «О видении Христа» дополнительные статьи. Их состав неодинаков в раз-

ных списках «софьинской» редакции. Ее белой список из собрания Ф. Ф. Мазурина [Маз-645] включал в себя «Акафист страстям Христовым»⁹, акrostих, читаемый как «царевна софия спасиса и радиса» (л. 1—2), стихи в честь мученицы Софии и ее трех дочерей Веры, Надежды, Любви (л. 2об.), «орацию», произнесенную при вручении книги царевне Софье и присоединенную к переводу в качестве предисловия (л. 3—19), и стихотворный цикл из 36 произведений (л. 22—28об.)¹⁰, происхождение которого было таким.

Карион Истомина собирался украсить подносной, подарочной экземпляр «Боговидной любви» 36 миниатюрами — по одной на каждую главу перевода «О видении Христа». К каждому рисунку он, по его словам, сочинил стихотворение: «...и приличнымъ главизнамъ подобственными въразованіями онѣю оукрасихъ, и околѣтѣхъ образѣхъ, стѣхи приписахъ мѣрчисленнѣ» [Маз-645: 8об.; изд. по черновику Чуд-300: Браиловский 1902: 472]. В настоящее время рукописи «Боговидной любви» с 36 миниатюрами неизвестны. В мазуринском списке всего лишь одна раскрашенная гравюра с изображением Августина и стихами в его честь [Маз-645: 29об.], повторяющая украшение в «нарышкинской» рукописи [П.І.А.72: боб.] с тем, однако, отличием, что в мазуринском экземпляре указано имя гравера — Гаспар Хуберти¹¹.

⁹ В Маз-645 переплет и первые 26 листов с «Акафистом страстям Христовым» утрачены, и текст начинается с акrostиха на л. 27 по фолиации XVII в. Акrostих и стихи в честь мученицы Софии и ее трех дочерей изданы по черновым автографам Истомина в сборниках Чуд-302, л. 70 и Чуд-301, л. 214об. [Богданов 1: 132—134, 273—278].

¹⁰ Стихотворный цикл Истомина опубликован по списку конца XVII в. [Эрм-22: 83—92об.]. Издателям осталось неизвестно, что стихи входят в «Боговидную любовь», посвященную царевне Софье, и они атрибутировали их Истомину условно [Николаев, Панченко 1994: 251—258, 554, коммент. к стр. 251]. Список Эрм-22 неполон: в нем нет трех последних стихов.

¹¹ С рукописи Истомина был изготовлен список «Боговидной любви» для архиепископа Афанасия Холмогорского [Арханг. С 178; его описание см.: ОРО БАН 4/2: 910]. Это произошло, скорее всего, в 1689 г., так как в августе этого года тот же архиепископский писец переписал в московском Новоспасском монастыре сочинения архимандрита Игнатия Римского-Корсакова [Богданов 1: 23, 43—44, сн. 42; он же 2: 315, сн. 41]. Оригиналом «Боговидной любви» в списке Афанасия Холмогорского послужила рукопись типа Маз-645 (или она сама) с изображением Августина и стихотворной подписью. В книге Афанасия Холмогорского на л. 78об. оставлено место для редкой гравюры, которой не оказалось у писца, а по краям пустого четверугольника переписаны вирши в честь Августина (стихотворный цикл помещен на л. 67—77об.). Эти же вирши находятся также в рукописи Истомина [Чуд-301: 214об.; изд.: Браиловский 1902: 183, 334].

Второй «нарышкинской» гравюры «и́сѣ хрѣто́ творецъ ми́ра» нет в мазуринском списке. Однако написанные к ней вирши «Гладкая вѣсѣда» открывают собой цикл из 36 стихов, который Истомин сочинил для «софьинской» редакции памятника. В отличие от мазуринской рукописи в беловом списке «Боговидной любви» из библиотеки Чудова монастыря стихотворный цикл отсутствует [Чуд-291].

К «Боговидной любви» восходят списки XVII—XVIII вв. первой части «Книги святого Августина» «О видении Христа». Одни из них содержат стихотворный цикл [П.І.А.73: 9—17об.; Барс-283: 3—8; Сокол-176^о: 2об.—7], а в других его нет [Барс-282; Син-459; Ув-54—4^о; Ув-546—4^о]¹². Особого внимания заслуживает список конца XVII в. П.І.А.73. Впоследствии он, как и «нарышкинская» рукопись П.І.А.72, перешел по наследству в библиотеку Петра I от его ближайших родственников [Мурзанова и др. 1956: 294, № 339, 340; 392, № 72, 73; Боброва 1978: 19, № 1, 2].

§ 11. Протограф «Книги святого Августина». Если в «нарышкинской» редакции Истомин отозвался о книге, переработанной им в «Боговидную любовь», весьма неопределенно: «...веліи́ трѣдо́ снискахъ...», то в «софьинской» редакции он оставил ее описание: «...вѣрѣто́ на вѣлорѣскомъ писмѣ, славенскимъ діалекто́ преведенѹ и писаннѹ. юже славенскими бѣквы написахъ...» [Маз-645: 8об.; изд. по черновику Чуд-300: Браилловский 1902: 472]. Выражение *вѣлорѣское письмо* означало 'западнорусскую и южнорусскую скоропись Литовской Руси'. У Истомина была рукопись, переведенная традиционным книжным языком («славенскимъ діалекто́»), но написанная «белорусской» скорописью. Работа Истомина заключалась в ее «графическом переводе» на книжный московский полуустав, каким (с элементами скорописи) написаны беловые списки «Боговидной любви» [Маз-645; Чуд-291].

На юго-западнорусский протограф «Книги святого Августина» указывают некоторые языковые особенности. В чудовской рукописи и отдельных списках ее частей сослагательное наклонение в 1 л. ед. образуется сочетанием формы аориста *быхъ* и причастия на -л-. Наряду с этим обычным для древнерусского языка оборотом, в парал-

¹² Списки Син-459 и Ув-54—4^о озаглавлены несколько иначе: «Ѹчителѹ ав҃густина рѣчноє. или книжица ѡ видѣнїи хр҃та...» *Ручное* (лат. *manuale*) означает здесь постоянно необходимую книгу — буквально ту, которую всегда нужно иметь в руках и, читая ее, поучаться о Боге. В «Книге святого Августина» в предисловии к первой части «О видении Христа» говорится об этом: «...да ѿ пренязичнѣйшихъ гл҃анїи ст҃ыхъ, краткое и рѣчноє слово ѡ вѣѣ моемъ со мною вынѣ имѣю...» (л. 40об.).

лельных местах разных списков в пяти случаях сослагательное наклонение выражено в 1 л. ед. сочетанием причастия на -л- и формы **БЫМЪ** вместо **БЫХЪ**: «могъ **БЫМЪ**» (л. 52об.) [Маз-645: 45], «изъялъ **БЫМЪ**», «глаголаъ **БЫМЪ**» (л. 129об.) [Соф-1481: 34, 34об.], «успѣлъ и наслѣдоваъ **БЫМЪ**», «услышаъ **БЫМЪ**» (л. 153об.) [Соф-1481: 50об.]. Такие образования известны с начала XVI в. в памятниках польского языка [Клеменцевич и др. 1955: 379]. Под его влиянием они проникли в «просту мову» Литовской Руси и были отмечены в «Грамматике» 1619 г. Мелетия Смотрицкого [Смотрицкий 1979: тетр. **Ф**, л. 4об.—6]. В великорусской книжности нет никаких следов употребления оборотов с **БЫМЪ**.

Кроме того, в чудовском списке встречаются единичные написания, видимо отражающие отверждение [p'] в говоре писца: **кесарѣ** (л. 10), **прамѣ** (л. 157), между тем как в других списках **кесарю** [Рог-168: 260об.], **прамѣ** [Рог-168: 306; Бес-2194: 112; Ег-1571: 164об.; Барс-259: 47]. Отверждение [p'] произошло в белорусском языке и в значительной части украинских говоров. Впрочем, эти примеры менее убедительны, так как отверждение [p'] известно некоторым памятникам старославянского и церковнославянского языков и изредка встречается в старорусских рукописях.

Юго-западнорусское происхождение бывшего у Истомина списка не вызывает сомнений. В § 6 было обосновано предположение, что «Книга святого Августина» в списке около 1692 г. Евфимия Чудовского восходит к личному экземпляру Курбского. Рукопись Курбского легла в основу юго-западнорусских списков памятника, не известных в настоящее время. Не позднее мая 1682 г. один из них оказался в руках Кариона Истомина.

Рукопись Истомина сохранила следы протографа, созданного до никоновской «книжной справы» в начале 50-х гг. XVII в. В списке «Поучений, или Молитв», помещенном в сборнике-конволюте Истомина (см. § 11), дважды по невнимательности оставлена без исправления дониконовская редакция формулы «**во вѣки вѣкѣмъ**» [Чуд-290: 20об., 21]. Между тем в остальном тексте, а также в рукописи Евфимия Чудовского и списке Соф-1481, она изменена всюду на «**во вѣки вѣкѣмъ**» (л. 90, 90об.) [Соф-1481: 9, 9об.] в соответствии с новыми языковыми нормами. К таким же промахам редактора-переписчика относится дониконовская форма имени Христа **исѣсовѣ**, **исѣсе**, сохранившаяся от протографа только в Соф-1481 (л. 13, 37).

Как заметил А. И. Соболевский почти сто лет назад, перевод «Книги святого Августина» «был сохранен, по-видимому, Курбским, обращался сначала только в юго-западной Руси (и то мало) и лишь в конце XVII в. стал известен в Москве вмес-

те с сочинениями и переводами Курбского» [Соболевский 1903: 196].

§ 12. «Сладость богомысленной души». К середине 90-х гг. XVII в. Истомин был увлечен новым замыслом. Он работал над духовно-нравственным сочинением, в котором использовал «...книгъ люборачителнѣ, нѣкоегѡ бѣгомѣдра мѣжа зовемѡю сладость бѣгомьсленныя дѣши в разглаголствѣ с гдемѣ бѣгомѣ...» [Ув-73—1°: 97об.]. В черновых набросках произведение имеет несколько иное название: «Сладость оумнословесныя [добавлено над строкой: и бѣгомьсленныя. — В. К.] дѣши, в вѣсѣдованіе с гдемѣ бѣгомѣ, бѣгомѣдрагѡ нѣкоегѡ мѣжа...» [Чуд-302: 98об.; Браиловский 1902: 203, 349, сн. 1]. Писатель собирался преподнести книгу в дар царевне Наталии Алексеевне, любимой младшей сестре Петра I, и написал в ее честь посвящение [беловик: Ув-73—1°: 95—98об.; черновик: Чуд-300: 299—301об.], датированное в черновых материалах 1694 г. [Чуд-302: 98об.].

После рождения царевича Алексея Петровича 18 февраля 1690 г. Истомин добивался (впрочем, безуспешно) должности его воспитателя. С этой целью он посвятил наследнику престола книги стихов «Рай умный» (1693 г.), «Едем» (1693 г.), «Екклесія» (1693 г.), «Полис» (1694 г.), печатный «Букварь» (1696 г.). К этому времени относится черновик переделанного им предисловия к книге «Сладость души» с посвящением царевичу Алексею [Чуд-300: 319—321об.].

Посвящения Истомина сохранились в беловых и черновых списках, но сама книга «Сладость души» в том виде, в каком она замышлялась писателем, не обнаружена. С. Н. Браиловский писал о ней: «Не сохранилось в бумагах нашего писателя никакого, даже самого ничтожного, следа этого перевода» [Браиловский 1902: 349]. Все же следы этого сочинения можно попытаться отыскать.

Сохранилось несколько списков «Поучений, или Молитв», второй части «Книги святого Августина», в том числе в сборниках Истомина. Первые два были известны С. Н. Браиловскому, а третий — нет: 1) конвюлют конца XVII в., в котором после перевода Псевдо-Августина в хронологической последовательности следуют статьи 1687, 1689 и 1690 гг. [Чуд-290: 1—102; Соболевский 1903: 198; описание рукописи см.: Протасьева 1980: 165—168, № 290 (88)]; 2) рукопись того же времени, где один из переводов с латыни датирован на л. 217 1695 г. [Соф-1481: 1—51об.]. В этом списке (л. 35об.) пропущен текст, соответствующий в Чуд-216 отрывку от *мира* (л. 131об.₂) до *похотѣній* включительно (л. 132об.₆₋₇). Пропуск был, очевидно, в оригинале Соф-1481; 3) сборник конца XVII (?) —

начала XVIII в. [С-3764: 1—92об.; описание рукописи см.: Никольский 2/2: 534540].

Сборник С-3764, по предположению А. И. Никольского автограф Истомина [Никольский 2/2: 534], был создан до 22 мая 1710 г., когда, как указано в дарственной записи на л. 1—24, бывший патриарший ризничий иеродиакон Иосиф Булгаков благословил книгой перед своею смертью иеродиакона монаха Тарасия. Архимандрит Леонид, обнаруживший эту рукопись в библиотеке Пафнутиева Боровского монастыря, отметил, что «Поучения, или Молитвы» состоят из 39 глав [Леонид 1865: 11, № 8]. В действительности последняя, сороковая глава в этом списке не пронумерована [С-3764: 88—92об.; Никольский 2/2: 535], и «Поучения, или Молитвы» имеют, таким образом, традиционный состав.

Из посвящения царевне Наталии Алексеевне видно, что книга «Сладость богомысленной души» представляла собой собрание поучений и молитв. Истомин так отозвался о ее содержании: «*Сгѣвъ радн молнтвенная, и ҃чителная словеса въ разглаголаніе с̄ гдемъ бгомъ предложишася...*», «*...поученіе вжественнагв писанія, и млтвъ сложенныхъ всегдашнее и непрестанное воношеніе...*» [Ув-73—1°: 95об., 98]. Как и в случае с «Боговидной любовью», писатель воспользовался западнорусской рукописью, положив ее в основу своего труда. Вновь его работа заключалась в редактировании текста в соответствии с книжными нормами Московской Руси. «*...Преписася с̄ вѣломалорвсскагв языка. и писменъ...*» — указал он в черновых набросках [Чуд-302: 98об.; Браиловский 1902: 302, 349, сн. 1]. Все это дает основание полагать, что сочинением «*сладость бгомысленная дши в разглагоствѣ с̄ гдемъ бгомъ*» была вторая часть «Книги святого Августина» — «Поучения, или Молитвы», которые и представляют собой «*всѣдованіе*» человеческой души с ее Создателем.

Показательны такие данные. *Сладость*, ключевое слово в названии произведения (не считая многочисленных однокоренных образований), употреблено в «Поучениях, или Молитвах» 35 раз (л. 75об., 82, 82об., 85, 86, 89, 89об. — дважды, 101, 108об., 115об., 122, 124об., 126, 129, 130, 131, 132, 132об. — трижды, 133, 134 — дважды, 134об., 137, 140, 140об., 142 — дважды, 142об., 143, 144об., 154, 154об.). 10 раз использованы существительное *богомыслие* (л. 104об., 112об., 113об., 114, 116, 127об., 141об., 142, 150, 152об.) и по одному разу слова *богомышление* (л. 108об.), *богомыслити* (л. 142), *богомысленныи* (104об.). В «Поучениях, или Молитвах» встречаются обороты, которые прямо перекликаются с объявленной Истоминим темой и, очевидно, повлияли на ее название: «*Глава не-*

престающая, таже стѣжа дѣша ѿ бѣгомьслѣя вышнягѡ бжѣтва» (л. 113об.), «...сладость твоя преблаженна, да царствѡе всюю дѣшею моею...» (л. 124об.) и др.

В повествовании о жителях вышнего града Иерусалима во фразе «тамѡ истиннии совершении монахи» (л. 112об.) последнее слово в списке Истомина заменено на *мѡнахи* [Чуд-290: 48об.]. Возможно, это всего лишь описка: в латинском тексте *monachi* [PL 40: 920]. Однако нельзя исключить, что придворный автор сознательно сделал замену, собираясь посвятить книгу высочайшим особам.

Успех «Книги святого Августина» и ее переработок в 80—90-е гг. XVII в. очевиден. Риторически-изысканные медитации Псевдо-Августина, обращенные к внутреннему миру человека и его личности, пронизанные духом высокой религиозной поэзии и представлениями о «суете сует» всего земного, о его призрачности и иллюзорности, прекрасно соответствовали языковым и эстетическим критериям западноевропейского барокко, которое стало стилем московской придворной культуры в последней трети XVII в. Замечательно, что первая переработка «Книги святого Августина» была посвящена представителю рода, строительная деятельность которого дала условное название особому стилю в архитектуре конца XVII — начала XVIII в. — «нарышкинскому» барокко.

§ 13. *Характеристика чудовского списка «Книги святого Августина».* После того, как Истомин изготовил списки первой и второй части «Книги святого Августина», она оказалась у его старого знакомого и сослуживца по Печатному двору Евфимия Чудовского. Возможно, он получил рукопись от Кариона Истомина.

Их списки перевода «Manuale» [Маз-645; Чуд-216] восходят к общему протографу. На это прямо указывают одинаковые ошибки в рукописях, появившиеся под влиянием общего источника, например: *создалъ есть* (л. 43) вместо *создалъ еси — creasti* [Маз-645: 33; PL 40: 952]; *вѣдящихъ* (л. 46) вместо *видящихъ — videntium* [Маз-645: 36об.; PL 40: 954]; *возлюби* (л. 48) вместо *въ любви — in charitate* [Маз-645: 39; PL 40: 955]; бессмысленное написание *монрѡты* (л. 49) вместо *мокрѡты — humores* [Маз-645: 40об.; PL 40: 955]; *любовь* (л. 59) вместо *любви — amat*, *вѣдай* (л. 59) вместо *вѣдай — sciens*, *возлюбивши* (л. 59) вместо *возлюбивши — amaverint* [Маз-645: 52; PL 40: 960]; *не* (л. 68об.) вместо *ныне — nunc* [Маз-645: 63; PL 40: 964]; *не видяше* (л. 68об.) вместо *не вѣдаше — nesciebat* [Маз-645: 63об.; PL 40: 964]; *и весьма весьма* (л. 70) вместо *весь и весьма — totus et summe* [Маз-645: 65; PL 40: 965]; *бгѣ* (л. 70об.) вместо *бгѣ — Deus* [Маз-645: 65об.; PL 40: 965] и др.

Вместе с тем рукопись Евфимия Чудовского сохранила менее исправный текст, чем список Кариона Истомина. По сравнению с ним она содержит 21 пропуск текста. В своем большинстве это мелкие ошибки (пропуски некоторых знаменательных и служебных слов), но есть и более значительные лакуны. Так, после *содержи* (л. 52) пропущено: «Ѹмомъ црѣвѣй: разѸмъ Ѹправи: любовь возноси: мысль подѣржи:» [Маз-645: 44]; после *вѸдетъ* (л. 56об.) — «егда бѣга Ѹзримъ, и имѣти вѸдемъ» [Маз-645: 49об.]; после *моя* (л. 71) — «тамъ сѣтъ вся паже любвиши,» [Маз-645: 66об.]; после *не Ѹдовлѣетъ* (л. 73) — «достоинствѸ любленія. вонстиннѸ возрадѸются, всѣмъ срѣцемъ, всѣ помышленіемъ. всю дѣю. обаче все срѣце. все помышленіе, вся дѣя не Ѹдовлѣетъ» [Маз-645: 69].

Некоторые ошибки и разночтения в чудовском списке являются простыми описками, другие — вызваны сознательным изменением, новым прочтением текста: *призвахъ еси* (л. 44) вместо *призвалъ еси* — *vocasti* [Маз-645: 34об.; PL 40: 953]; *виждь* (л. 46) вместо *виждѸ* — *video* [Маз-645: 36об.; PL 40: 954]; *превосходящими* (л. 46) вместо *преходящими* — *transitoriis* [Маз-645: 37; PL 40: 954]; *воспоминвеніа* (л. 47об.) вместо *воскликновенія* — *jubilatio* [Маз-645: 38об.; PL 40: 954]; *восхицаетъ* (л. 49об.) вместо *воскичаютъ* — *jactant* [Маз-645: 40об.; PL 40: 955]; *бываетъ* (л. 49об.) вместо *влагаетъ* — *imponit* [Маз-645: 41; PL 40: 955]; *искѸшеніемъ* (л. 51) вместо *сокрѸшеніемъ* — *contritione* [Маз-645: 42об.; PL 40: 956]; *творя* (л. 52об.) вместо *творю* — *ago* [Маз-645: 45; PL 40: 957]; *но елико* (л. 53об.) вместо *поелнкѸ* — *quatenus* [Маз-645: 46; PL 40: 957]; *нѣсть* (л. 61) вместо *нѣсьмь* — *non sum* [Маз-645: 54; PL 40: 961]; *Ѹчаяваются* (л. 61) вместо *Ѹчаяваюся* — *despero* [Маз-645: 54об.; PL 40: 961]; *надѣши* (л. 61об.) вместо *надѣшися* — *speras* [Маз-645: 55; PL 40: 961]; *взыцетса* (л. 67об.) вместо *взыцетъ* — *quaerat* [Маз-645: 62; PL 40: 964]; *всегда* (71об.) вместо *внегда* — *cum* [Маз-645: 67; PL 40: 966]; *не рекѸтса* (л. 72) вместо *нарекѸтса* — *vocabuntur* [Маз-645: 67об.; PL 40: 966] и т. д.

Из наиболее характерных фонетических ошибок следует отметить отражение акающего произношения писца: *ацѣ* (л. 57об.) вместо *оцѣ* [Маз-645: 50об.], *мздавоздаяніе* (л. 60об.) вместо *мздовоздаяніе* [Маз-645: 54].

Готовя книгу в дар царевне Софье, Истомин тщательно вычитал рукопись, постарался исправить ошибки и описки. Правка велась без обращения к латинскому подлиннику. На это указывают явные погрешности текста, сохранившиеся от протографа и архетипа. Например, у Истомина, как и у Евфимия Чудовского (л. 49, 107), оставлена без исправления ошибка переводчика, прочитавшего *iocis*

‘смехи’ (буквально), ‘веселья, развлечения’ как *loci* — *мѣста* [Маз-645: 40об.; PL 40: 955].

Их списки перевода «Meditationes» [Чуд-216; Чуд-290] также в ряде случаев сближают одинаковые ошибки, восходящие к общему протографу, например: *взлюбленій мѣн* (л. 83) вместо *manus innoxias* ‘невинные руки’ [Чуд-290: 11; PL 40: 905]. Однако и на этот раз рукопись Истомина содержит в целом более исправный текст. В списке Евфимия Чудовского, например, после *во истиннѣ* (л. 81об.) пропущено «что есть во истиннѣ призыва^т истиннѣ» [Чуд-290: 9], после *сочиненій!* (л. 84об.) — «согрѣшаетъ грѣшныи, и кѣнитъ правеныи» [Чуд-290: 13], после *долги* (л. 117) — «ничто же погѣбляйя» [Чуд-290: 53об.] и т. д.

Из искажений первоначального текста в чудовской рукописи следует отметить: *раждаетъ* (л. 79) вместо *раздражаетъ* — *exacerbat* [Чуд-290: 5об.; PL 40: 903]; *завѣтъ* (л. 80об.) вместо *зависть* — *invidia* [Чуд-290: 7об.; PL 40: 904]; *ѡзы лицъ* (л. 82об.) вместо *ѡзы ли^ц* — *vinculis* [Чуд-290: 10; PL 40: 905]; *всю* (л. 83об.) вместо *вью* — *cervice* [Чуд-290: 12; PL 40: 906]; *не повѣдѣю* (л. 93) вместо *исповѣдѣю* — *fateor* [Чуд-290: 24об.; PL 40: 910]; *любити ю* (л. 94) вместо *любителю* — *amator* [Чуд-290: 25об.; PL 40: 911]; *блго вмѣстися* (л. 98об.) вместо *блговѣстися* — *praedicatum* [Чуд-290: 31; PL 40: 913]; *молю* (л. 101об.) вместо *люблю* — *amo* [Чуд-290: 34об.; PL 40: 914]; *разѡмчій* (л. 104об.) вместо *рѡличій* — *varietates* [Чуд-290: 38; PL 40: 916]; *мѣтъ* (л. 105об.) вместо *мысль* — *mens* [Чуд-290: 39об.; PL 40: 916]; *носухъ* (л. 108об.) вместо *по снхъ* — *tandem* [Чуд-290: 43; PL 40: 917]; *главы* (л. 113об.) вместо *гласы* — *voces* [Чуд-290: 49об.; PL 40: 921]; *не мѣтѣщее* (л. 114) вместо *не мѣчащее* — *non crucians* [Чуд-290: 50; PL 40: 931]; *велницы* (л. 114об.) вместо *вацы* — *res* [Чуд-290: 51; PL 40: 921]; *мню* (л. 115об.) вместо *сю* — *istam* [Чуд-290: 51об.; PL 40: 922]; *вѣмъ* (л. 117) вместо *всѣ* — *omnia* [Чуд-290: 54; PL 40: 923]; *ѡемлешися* (л. 117об.) вместо *ѡвемлешися* — *circumplecteris* [Чуд-290: 54об.; PL 40: 923]; *мѣсти* (л. 118) вместо *мѣсты* — *locis* [Чуд-290: 54об.; PL 40: 923]; *прѣмѣны* (л. 118) вместо *времены* — *temporibus* [Чуд-290: 54об.; PL 40: 923].

Список Кариона Истомина [Чуд-290] предназначался для келейного чтения. В отличие от подносной рукописи Маз-645 в нем больше ошибок и неточностей. В ряде случаев он хуже передает первоначальный текст, чем «Книга святого Августина» в автографе Евфимия Чудовского. Так, в нем ошибочно употреблено *ѡ срца* [Чуд-290: 5об.] вместо *ѡца* (л. 79) — *patris* [PL 40: 903]; *сребро* [Чуд-290: 11об.] вместо *ребро* (л. 83об.) *latus* ‘бок’ [PL 40: 905]; *страстьми* [Чуд-290: 11об.] вместо *гвоздьми* (л. 83об.) — *clavis* [PL 40: 905]; *совѣсти*

[Чуд-290: 19об.] вместо *сѣхости* (л. 89об.) — *ariditatis* [PL 40: 908]; *считѣлю* [Чуд-290: 20] вместо *сѣшнтелю* (л. 90) — *doctor* [PL 40: 909]; *мимѣ сѣ текѣщѣ* [Чуд-290: 42] вместо *мимотекѣщѣ* (л. 107об.) — *pereunte* [PL 40: 917]; *апѣлы* [Чуд-290: 45] вместо *агѣлы* (л. 110) — *Angelis* [PL 40: 918]; *дѣховнѣ* [Чуд-290: 46] вместо *хрѣтовѣ* (л. 110об.) — *Christi* [PL 40: 919]; *апостѣскагѣ* [Чуд-290: 50] вместо *агѣскагѣ* (л. 114) — *angelicae* [PL 40: 921] и др.

В списке Истомина [Чуд-290] сохранились следы редактирования текста. В «Книге святого Августина» в автографе Евфимия Чудовского допущена ошибка в выражении *поношенїя и скорѣи* (л. 76). У Истомина дано правильное чтение *поношенїе искреннїи* [Чуд-290: 1об.] в полном соответствии с латинским текстом — *orprobr̄ia prox̄im̄it̄at̄is* [PL 40: 901], причем *еннїи* написано тем же почерком, но другими, более темными чернилами. Перевод правился без сверки с латинским оригиналом. Это видно, например, из того, что правильное чтение в списке Евфимия Чудовского *сверѣвнїе* (л. 76) — *prur̄iginet̄* [PL 40: 901] заменено в рукописи Истомина на неверное *спиранїе* [Чуд-290: 1об.], где *нранїе* вновь написано тем же почерком, но другими, более темными чернилами.

В конце XVII — начале XVIII в. существовало несколько рукописей «Книги святого Августина». В распоряжении Кариона Истомина и Евфимия Чудовского были разные антиграфы, причем у Евфимия находился менее исправный экземпляр.

Список Евфимия Чудовского [Чуд-216] был изготовлен около 1692 г. Основание для такой датировки дает совпадение филиграней в двух автографах Евфимия. В ноябре 1692 г. он переписал сборник на бумаге с водяным знаком «якорь в гербовом щите» [Чуд-345; Дианова, Костюхина 1988: 35, № 1290; описание рукописи см.: Протасьева 1980: 203, № 345 (43)]. На такой же бумаге написаны первая и вторая части «Книги святого Августина» в чудовском списке (л. 41—154).

Евфимий Чудовский переписал, а возможно, и составил, как считают некоторые исследователи [Страхова 1998: 193—196], «Оглавление книг, кто их сложил»¹³. В этой библиографии оригинальной славянской и переводной литературы отмечена молитва Августина «*Яко съ великимъ*», но не указана ни «Книга святого Августина», ни одна из ее частей [Ундольский 1846: 1]. Очевидно, она оказалась у Евфимия после того, как работа над «Оглавлением книг» была закончена (по мнению О. Б. Страховой, около 1666 г.). В противном

¹³ По мнению В. М. Ундольского и А. А. Прозоровского, автором «Оглавления книг, кто их сложил» был Сильвестр Медведев [Ундольский 1846: I—XXX; Прозоровский 1896: 393—415].

случае он, страстный книголюб, не приминул бы отметить столь редкие переводы, как это сделали старообрядческие начетчики в XVIII в. (см. § 14).

После смерти Евфимия Чудовского 8 июня 1705 г. была составлена опись его келейной библиотеки. «Книга святого Августина» в ней не значится [Викторов 1863: 50—56]. Видимо, в 1692—1705 гг. она была передана Евфимием в библиотеку Чудова монастыря, где и сохранилась до нашего времени.

История «Книги святого Августина» показывает, что литературная жизнь конца XVII в. была сложнее и разнообразнее, чем до сих пор встречающееся в науке деление образованной части русского общества на две враждебные партии — латинствующих и грекофилов. Даже в пору их резкого размежевания в конце XVII в., в стане грекофилов отсутствовало предубеждение против латинских книг как таковых не только среди пестрых, к которым относился Карийон Истомин, но и среди радикалов, каким являлся Евфимий Чудовский. Впрочем, их отношение к «Книге святого Августина» было различно. Если Истомин занимался ее переработкой, как и подобало придворному писателю, то Евфимий просто переписал ее от начала до конца, поступив как средневековый монах-книгописец.

§ 14. *Книга «Авгүстина Иппонскаго» в XVIII в.* О книге «Авгүстина Иппонскаго» знали старообрядцы Выговского общежительства. Указание на это находится в антистарообрядческом сочинении 1748 г. бывшего беспоповца поморского согласия Григория Яковлева, долгое время жившего на Выгу, но затем перешедшего в господствующую церковь. В приложении к его труду помещен «Реэстръ книгъ по азбүцѣ, которыя овья имѣются на Выгѣ, а овья, мнятся, токмо видѣны по описаніямъ ихъ». «Реэстръ» переписан с «саморүчной росписи» одного из основателей Выговского монастыря Семена Денисова и представляет собой алфавитный указатель литературы, известной старообрядческим начетчикам как по самим памятникам, так и по описи библиотек степенных монастырей XVII в. [изд.: Ундольский 1848: 1—44]. В «Реэстре» отмечена книга «Авгүстина Иппонскаго» [Яковлев 1888: 721]. Она не числится в описи библиотек степенных монастырей, но «Авгүсти^и иппона града еппъ» указан в списке канонических авторов и истинных сочинений в сборнике «Кириллова книга» [КК 1644: Зоб.], широко распространенном у старообрядцев. Не исключено, однако, что это была «Книга святого Августина» На ее бытование у старообрядцев поморского согласия указывают списки XVIII—XIX вв. «Сказания о явлениях святому Августину» и его жития (см. § 5).

На этом можно было бы закончить историю «Книги святого Августина», однако нельзя не заметить, насколько удачен оказался выбор переводчика XVI в., объединившего под одним переплетом «Manuale» и «Meditationes». Почти 250 лет спустя, в 80–90-е гг. XVIII в., в России было издано несколько новых переводов этих сочинений [СКРК 1: 17, 19–21, №№ 15, 16, 27, 33, 34, 38, 39], в том числе в переводе Василия Беляева в типографии Московского университета на средства Н. И. Новикова [СКРК 1: 19–20, №№ 33, 34; Севастьянов 1988: 82].

Протоиерей Константин Крижановский, поместив свои переводы «Manuale» и «Meditationes» в одном сборнике, подчеркивал, что они составляют единое целое — «**Ганнственнꙋю Богословію**» [Августин 1795: 1, 3]. Церковнославянский перевод Крижановского временами близок «Книге святого Августина». Однако это не результат влияния древнерусского памятника. Крижановский использовал тот же латинский прототип, что и переводчик XVI в., а совпадающие места относятся по большей части к текстам традиционного содержания: библейским книгам и церковно-богослужебной литературе. В этом отношении показательно использование Песни Песней¹⁴ в 25-й главе «Поучений, или Молитв» (в переводе Крижановского — «Ручная книжица»):

«Книга святого Августина»

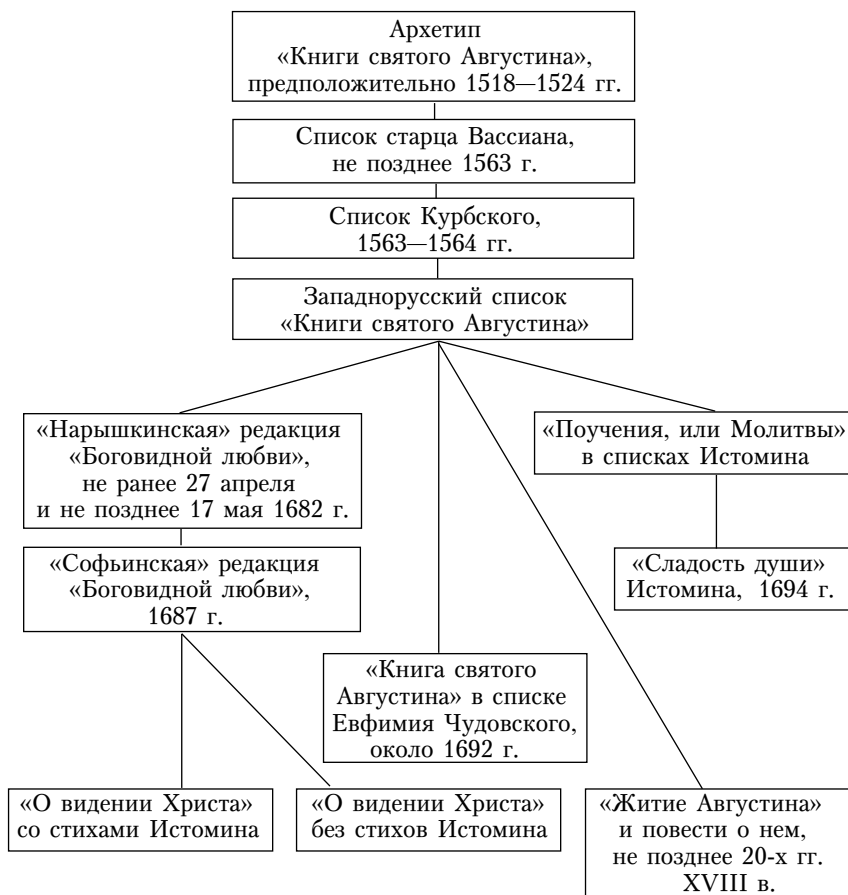
возлюбленный мой вѣлѣ, и красенѣ
избранѣ ѿ тысячѣ [V, 10], такъ
яблонь посредеѣ древесѣ дѣбрав-
ныхѣ, такъ возлюбленный мой по-
средеѣ сынвѣ, по сѣнїю онаго его
же желахѣ, се радостна сѣжѣ
и плодѣ егѣ сладокѣ в гортани мо-
емѣ [II, 3], возлюбленный мой посла
руку свою ѿ скважнѣ, и чрево мое
вострепета ѿ всязанїя его [V, 4].
На ложи моемѣ внощѣ поискахѣ,
его же возлюбнї дша моя: поискахѣ,
и вобрѣтохѣ [III, 1]: держѣ и не
ѿпущѣ его, дондеже введетѣ мя в
домѣ свой и в чертогѣ свой [III, 4]
(л. 111об.).

«Ручная книжица»

Возлюбленный мой, вѣлѣ и чер-
ленѣ, изъ тысячи избранѣ. Яко яб-
лоня посредеѣ лѣсныхѣ древесѣ: та-
ко возлюбленный мой между сына-
ми подѣ сѣнїю того, его же восхо-
тѣхѣ. Се радостна сижу, и плодѣ
его сладкїй вѣ гортани моеи. Воз-
любленный мой посла руку сквозе
скважни, и чрево мое вострепета
отѣ прикасанїя его. На ложѣ моемѣ
вѣ ноци искахѣ, его же возлюбн
дша моя: искахѣ, и обрѣтохѣ: дер-
жу, ниже оставлю его, дондеже вве-
детѣ мя вѣ домѣ свой и чертогѣ
свой [Августин 1795: 303].

¹⁴ Об истории «Песни Песней» в древней славяно-русской книжности см.: [Алексеев 2002].

§ 15. *Выводы.* Начиная с конца XV в. в Московской Руси постепенно усиливается латинское влияние, которое со временем изменило культурные ориентиры, состав и характер переводной литературы. Одним из ярких памятников новых веяний стала «Книга святого Августина». Ее историю можно представить следующей стеммой:

Такой сложной и интересной оказалась судьба «Книги святого Августина». Переведенная в России и сохраненная в Литовской Руси Курбским, она получила после длительного забвения второе рождение в литературе московского барокко, отразив в себе как в зеркале ожесточенную борьбу за власть в «начале славных дел Петра».

Рукописные и старопечатные источники

- Августин 1489 — Aurelii Augustini opuscula plurima. Strassburg, Martinus Flach, 20. III. 1489. 2°. РГБ, Музей книги, шифр: Jnc. 4. 568 (Инventарь инкунабулов 5: № 9).
- Августин 1491 — Aurelii Augustini opuscula plurima. Venezia, Dionysius Bertochus, 26. III. 1491. 2°. РНБ, сектор редких книг и книговедения, шифр: 9.15.3.15. Колга 1: № 307.
- Августин 1491a — Aurelii Augustini opuscula. Strassburg, Martinus Flach, 11. VIII. 1491. 2°. РНБ, сектор редких книг и книговедения, шифр: 8.6.4.23. Колга 1: № 306.
- Августин 1505 — Divi Aurelii Augustini opera... Basel, 1505. Т. 10. РГБ, Музей книги, шифр: Basel, Amerbach, 1503—1506, 2°. Киселев 1927: № 125.
- Августин 1506 — Divi Aurelii Augustini opera... Basel, 1506. Т. 11. РГБ, Музей книги, шифр: Basel, Amerbach, 1503—1506, 2°. Киселев 1927: № 125.
- Августин 1529 — Omnium operum d. Aurelii Augustini... Basel, 1529. Т. 9. РГБ, Музей книги, шифр: Basel, J. Froben, 1528—1529, 2°.
- Августин 1542 — Omnium operum d. Aurelii Augustini... Basel, 1542. Т. 9. ВГБИЛ НИОРК. RA 923, инв. № 1770101.
- Августин 1556 — Omnium operum d. Aurelii Augustini... Basel, 1556. Т. 9. РГБ, Музей книги, шифр: Basel, H. Froben, 1556, 2°.
- Августин 1610 — Divi Aurelii Augustini... Meditationes, Soliloquia et Manuale. Meditationes B. Anselmi cum Tractatu de humani generis redemptione, Meditationes D. Bernardi, Meditationes idiotae... de amore divino. Omnia... emendata... opera ac studio R. P. Henrici Sommalii... Lyon, 1610. НБ МГУ, ОРКиР, шифр: Редк. 2С117.
- Августин 1639 — idem. Köln, 1639. РГБ, Музей книги, шифр: лат. 8°.
- Августин 1795 — Блаженного Августина Таинственная Богословія, въ трехъ книгахъ состоящая... Переведена съ латинскаго языка... протоіереемъ Ронскимъ К. Крижановскимъ. СПб., 1795. РГАДА, собр. Ф. Ф. Мазурина, № 3405.
- Арханг. С. 178 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Список архиепископа Афанасия Холмогорского. Кон. XVII в. (1689 г.). БАН, собр. Архангельской духовной семинарии, С 178.
- Барс-259 — Сборник смешанного содержания со второй повестью о Блаженном Августине (л. 45—49). Сер. XIX в., после 1836 г. НИОР РГБ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 259.
- Барс-282 — «О видении Христа». Кон. XVII в. ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 282.
- Барс-283 — «О видении Христа». Кон. XVII в. ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 283. (Текст «О видении Христа» обрывается после § 1 главы 34.)
- Бес-2194 — Сборник-конволют со второй повестью о Блаженном Августине (л. 109—115об.). 1-я пол. XVIII в. НБ МГУ, ОРКиР, рукописи старообрядцев Бессарабии и Белой Криницы, № 2194.
- Бояр. кн. 7/1 — РГАДА, Разрядный приказ (ф. 210), оп.1: Боярские книги, № 7, ч. 1. 1676 г.
- Бояр. сп. 21 — РГАДА, Разрядный приказ (ф. 210), оп. 2: Боярские списки, № 21. 1681/82—1682/83 гг.
- Друж-1008 — Сборник со «Сказанием о явлениях святому Августину» (л. 37—43). 70—80-е гг. XVIII в. БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 1008.

- Ег-244 — Хронограф Распространенной редакции 1617 г. XVII в. НИОР РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 244.
- Ег-1055 — Сборник. 1-я пол. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 1055.
- Ег-1056 — Сборник. 1-я пол. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 1056.
- Ег-1571 — Сборник-конволют со второй повестью о Блаженном Августине (л. 163 об.—165). Сер. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 1571.
- Зеркало притч 1487 — *Speculum exemplorum*. Strassburg, 1487. РГБ, Музей книги, шифр: Киселев 1939; № 9.
- Калепино 1570 — *Dictionarium, tanta tamque multa verborum, tum Latinorum, tum etiam Graecorum, quae suis Latinis bellissime respondent... Adiunctae sunt praeterea singulis vocibus Latinis Italicae, Gallicae, et Hispanicae...* Paris, 1570. РГБ, Музей книги, шифр: Paris, Masé, 1570, 2°.
- КК 1644 — Сборник «Кириллова книга». М.: Печатный двор, 21.IV.1644. НБ МГУ, ОРКиР, шифр: 2Gc 55.
- Маз-645 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Беловой список. Кон. XVII в. РГАДА, собр. Ф. Ф. Мазурина (ф. 196), оп. 1, № 645.
- МД-15 — Дело о приезде в Москву из Киева архидиакона Братского Богоявленского монастыря Михаила и 11 певчих. 1652—1653 гг. РГАДА, Малороссийские дела (ф. 124), оп. 1, № 15.
- Муз-3358 — Хронограф Основной редакции 1617 г. Вид А. XVII в. НИОР РГБ, Музейное собр. (ф. 178), № 3358.
- Муз-3697 — Хронограф Основной редакции 1617 г. Вид А. XVII в. НИОР РГБ, Музейное собр. (ф. 178), № 3697.
- П.І.А.72 — «Боговидная любовь» К. Истомина. «Нарышкинский» список. Посл. четв. XVII в. БАН, П.І.А.72.
- П.І.А.73 — «О видении Христа». Кон. XVII в. БАН, П.І.А.73.
- Перепис. кн. 1673 г. — Переписная четвертая книга делам Посольского приказа. 1673 г. РГАДА, Дела о Посольском приказе и о служивших в нем (ф. 138), оп. 3, № 4.
- Писк-164 — Хронограф Основной редакции 1617 г. Вид Г. XVII в. НИОР РГБ, собр. Д. В. Пискарева (ф. 228), № 164.
- Рог-168 — Сборник («Минея Четья разных месяцев») с «Житием Августина» и «Сказанием о явлениях святому Августину» (л. 248—300об., 302об.—308об.). Сер. XVIII в. НИОР РГБ, собр. Рогожского кладбища (ф. 247), № 168.
- С-3764 — Сборник с «Поучениями, или Молитвами» Псевдо-Августина (л. 1—92об.). Кон. XVII (?) — нач. XVIII в. (до 22 мая 1710 г.). РГИА, Архив Синода (ф. 834), оп. 3, № 3764.
- Син-46 — Сборник. XVII в. ГИМ, Синодальное собр., № 46.
- Син-181 — Великие Чети Миней, июнь. Царский список. 40—50-е гг. XVI в. ГИМ, Синодальное собр., № 181.
- Син-219 — Агиографический свод А. М. Курбского. Кон. 70 — нач. 80-х гг. XVI в. ГИМ, Синодальное собр., № 219.
- Син-459 — Сборник-конволют с переводом «О видении Христа» (л. 167—204об.). Кон. XVII в. ГИМ, Синодальное собр., № 459.
- Син-995 — Великие Чети Миней, июнь. Успенский список. Не позднее 1552 г. ГИМ, Синодальное собр., № 995.

- Сокол-176^о — «О видении Христа». XVIII в. ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 176^о.
- Сол-1039 — Толковая Псалтирь епископа Брунона Гербилоленского в переводе Дмитрия Герасимова. Сер. XVI в. РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 1039/1148.
- Соф-1481 — Сборник с «Поучениями, или Молитвами» Псевдо-Августина (л. 1—51об.). Кон. XVII в. РНБ, собр. Софийской библиотеки, № 1481.
- Ув-54—4^о — «О видении Христа». Кон. XVII в. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 54—4^о.
- Ув-73—1^о — Сборник сочинений К. Истомина. Беловой список. Кон. XVII в. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 73—1^о.
- Ув-255—1^о — *Василий Великий*. Постнические словеса. 1542/1543 г. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 255—1^о.
- Ув-546—4^о — Сборник с переводом «О видении Христа» (л. 161—191об.). Кон. XVII в. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 546—4^о.
- F.IV.162 — Хроника Мартина Бельского. 1670 г. РНБ, F.IV.162.
- Чуд-216 — «Книга святого Августина». Автограф Евфимия Чудовского. Ок. 1692 г. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 216.
- Чуд-290 — Сборник-конволют К. Истомина с «Поучениями, или Молитвами» Псевдо-Августина (л. 1—102). 1687, 1689, 1690 гг., кон. XVII в. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 290.
- Чуд-291 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Беловой список. Кон. XVII в. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 291.
- Чуд-300 — Сборник сочинений К. Истомина. Черновой список, автограф. Кон. XVII — нач. XVIII в. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 300.
- Чуд-301 — Сборник сочинений К. Истомина (частью автограф). Кон. XVII — нач. XVIII в. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 301.
- Чуд-302 — Сборник сочинений К. Истомина. Черновой список, частью автограф. Кон. XVII — нач. XVIII в. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 302.
- Чуд-345 — Сборник. Автограф Евфимия Чудовского. 1692 г. ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 345.
- Эрм-22 — Сборник с сочинениями К. Истомина. Кон. XVII в. РНБ, Эрмитажное собр., № 22.

Опубликованные источники и литература

- ААЭ 1 — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. 1294—1598 гг. СПб., 1836. Т. 1.
- Агаркова 1967 — *Агаркова Р. К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Уч. зап. Душанбинского гос. пед. ин-та им. Т. Г. Шевченко. Душанбе, 1967. Т. 51: Сер. филол. Вып. 19: Языкознание и литературоведение. С. 100—116.
- Алексеев 2002 — *Алексеев А. А.* Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.
- Ангерманн 1966 — *Angermann N.* Kulturbeziehungen zwischen dem Hanseraum und dem Moskauer Russland um 1500 // *Hansische Geschichtsblätter*. 1966. Bd. 84. S. 25—41.
- Андрей Венгерский 1973 — *Andrzej Wegierski.* Libri quattuor Slavoniae reformatae. Warszawa, 1973.

- Белокуров 1898 — *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898.
- Белокуров 1906 — *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. М., 1906.
- Беляев 1850 — *Беляев И. Д.* Письма к князю Василью Васильевичу Голицыну // ВОИДР. М., 1850. Кн. 7: Смесь. С. 69—76.
- Беляева 1984 — *Беляева Н. П.* Материалы к указателю переводных трудов А. М. Курбского // Древнерусская литература: Источниковедение: Сборник научных трудов. Л., 1984. С. 115—136.
- Боброва 1978 — Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978.
- Богданов 1, 2 — Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII в.: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисловие и коммент. А. П. Богданова. М., 1983. Ч. 1, 2.
- Браиловский 1902 — *Браиловский С. Н.* Один из пестрых XVII-го столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. (Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. Т. 5. № 5).
- Буланин 1979 — *Буланин Д. М.* Об одном из источников сочинений Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 432—433.
- Буланин 1984 — *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека: Незданые тексты. Л., 1984.
- Веселовский 1975 — *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975.
- Викторов 1863 — *Викторов А. Е.* Опись библиотеки иеромонаха Евфимия // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. Отд. 3. С. 50—56.
- Викторов 1890 — *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890.
- Вилинский 1906 — *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI в.). Одесса, 1906.
- ВМЧ 1868, 1904 — Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием: Сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868. Вып. 1; Декабрь, дни 6—17. М., 1904. Вып. 11.
- ГБ 8 — Русская Библия: Библия 1499 г. и Библия в синодальном переводе. М., 1992. Т. 8.
- Герберштейн 1988 — *Герберштейн С.* Записки о Московии / Перевод с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М., 1988.
- Голубинский 2 — *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1997. Т. 2: Первая половина тома.
- Горский, Невоструев 1, 2/2 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. 1; М., 1859. Отд. 2. Ч. 2.
- Грала 1994 — *Грала И.* Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994.
- Даль 2, 3 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1994. Т. 2, 3.
- Державина 1965 — *Державина О. А.* «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965.
- Дианова, Костюхина 1988 — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ: Каталог. М., 1988.

- Дневник 1997 — Дневник зверского избиения московских бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Петра и Иоанна // Рождение империи: Неизвестный автор, Иоганн Корб, Иван Желябужский, Андрей Матвеев. М., 1997. С. 9—20 (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв.).
- ДРС 3 — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1990. Т. 3.
- Дьяченко 1993 — *Дьяченко Г., свящ.* Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1993.
- Зимин 1958 — *Зимин А. А.* Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958.
- Зимин 1972 — *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
- Иванов 1969 — *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969.
- Иконников 1915 — *Иконников В. С.* Максим Грек и его время: Историческое исследование. 2-е изд. Киев, 1915.
- Инвентарь инкунабулов 5 — Инвентарь инкунабулов / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина: НИО истории книги, редких и особо ценных изданий (Музей книги). Сост. Н. П. Черкашина и др. М., 1985. Вып. 5.
- Иовий 1908 — Павла Иовия Новокомского книга о посольстве Василия, великого государя Московского, к папе Клименту VII... // Герберштейн С. Записки о московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве / Введение, перевод и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1908. С. 252—275.
- Иосиф 1892 — *Иосиф, архимандрит.* Подробное оглавление Великих Четих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892.
- ИС 1073 — Изборник Святослава 1073 года / Факсимильное изд. М., 1983.
- История 1 — История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII в. СПб., 1995. Т. 1.
- Казакова 1972 — *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений: Сборник статей памяти академика Е. В. Тарле. Л., 1972. С. 248—266.
- Казакова 1980 — *Казакова Н. А.* Западная Европа в русской письменности XV—XVI веков: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980.
- Калугин 1998 — *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный. (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998. (Studia philologica).
- Каптерев 1913 — *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов: Время патриаршества Иосифа. 2-е изд. Сергиев Посад, 1913.
- Киселев 1939 — *Киселев Н. П.* Инвентарь инкунабулов Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. М., 1939.
- Клеменцевич и др. 1955 — *Klemensiewicz Z., Lehr-Spiewicki T., Urbacczyk S.* Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955.

- Клепиков 1959 — *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959.
- Клепиков 1978 — *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978.
- Клепиков, Кукушкина 1965 — *Клепиков С. А., Кукушкина М. В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства. Л., 1965.
- Клепиков, Кукушкина 1973 — *Клепиков С. А., Кукушкина М. В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства: Дополнения к изданию 1965 г. // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3.
- Клибанов 1996 — *Клибанов А. И.* Повести А. М. Курбского об Августине Гиппонском // Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 344—349.
- Колга 1 — Учетный список собрания инкунабулов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Л. А. Колга. Л., 1981. Вып. 1.
- Копреева 1982 — *Копреева Т. Н.* Западные источники в работе новгородских книжников конца XV — начала XVI в. // Федоровские чтения. 1979. М., 1982. С. 138—152.
- Крайкар 1978 — *Krajcar J.* Jesuits and the Genesis of the Union of Brest // *Orientalia Christiana periodica*. Roma, 1978. Vol. 44. Fasc. 1. P. 131—153.
- Кунцевич 1924 — *Кунцевич Г. З.* «Три старца» Л. Н. Толстого и «Сказание о явлениях святому Августину» // Историко-литературный сборник: Посвящается В. И. Срезневскому (1891—1916 гг.). Л., 1924. С. 291—296.
- Курбский 1976 — *Kurbiskij A. M.* *Novyj Margarit: Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift* / Hrsg. von I. Auerbach. Giessen, 1976. Bd. 1. Lfg. 1. (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen).
- Леонид 1865 — *Леонид, архимандрит [Кавелин].* Обзорение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей городских и сельских церквей калужской епархии // ЧОИДР. М., 1865. Кн. 4. Отд. 5: Смесь. С. 1—115.
- Лихачев 1983 — *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. 2-е изд. М., 1983.
- Лурье 1960 — *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960.
- Максим Грек 1, 3 — *Максим Грек.* Сочинения. Казань, 1859. Ч. 1; 1862. Ч. 3.
- Мурзанова и др. 1956 — *Мурзанова М. Н., Боброва Е. И., Петров В. А.* Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии Наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII в.
- Николаев, Панченко 1994 — Памятники литературы Древней Руси: XVII в. / Сост. выпуска С. И. Николаева и А. М. Панченко. М., 1994. Вып. 12. Кн. 3.
- Никольский 2/2 — *Никольский А. И.* Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2. Вып. 2.
- Описи 1960 — Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960.
- ОРО БАН 4/2, 7/1 — Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1980. Т. 4. Вып. 2; 1984. Т. 7. Вып. 1.

- ПГК — Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1993.
- PL 32, 40 — *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus: Series Latina*. Paris, 1845. Т. 32, 40.
- Покровский 1971 — Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Изд. подгот. Н. Н. Покровский. М., 1971.
- Попов 2 — *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2.
- Посидий Каламский 2000 — *Посидий Каламский. Жизнь Августина* / Перевод с лат. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова // Аврелий Августин. Исповедь. М., 2000. С. 338—379. (Классическая философская мысль).
- Прозоровский 1896 — *Прозоровский А. А.* Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896.
- Протасьева 1980 — Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980.
- ПСРЛ 4/1 — Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 4. Ч. 1.
- РИБ 4/1, 31/1 — Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. 4. Кн. 1; 1914. Т. 31. Т. 1.
- РИБ 31/2 — Сочинения князя А. М. Курбского: Сочинения переводные / Подгот. Г. З. Кунцевич // Русская историческая библиотека. Пг., 1923. Т. 31. Т. 2. Гранки. Архив СПб. ФИРИ РАН, Русская секция (ф. 276), оп. 1, № 30.
- Сазонова 1993 — *Сазонова Л. И.* Карион Истомина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 140—152.
- Севастьянов 1988 — *Севастьянов А. Н.* Беляев Василий // Словарь русских писателей XVIII в. Л., 1988. Вып. 1. С. 82.
- СИРИО 71 — Сборник имп. русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 71.
- СКРК 1 — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в.: 1725—1800 / Сост. Е. И. Кацпржак и др. М., 1962. Т. 1: А—И.
- Скрынников 1992 — *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
- СлРЯ XI—XVII вв. 2—4, 11, 13, 17, 19, 22 — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 2; 1976. Вып. 3; 1977. Вып. 4; 1986. Вып. 11; 1987. Вып. 13; 1991. Вып. 17; 1994. Вып. 19; 1997. Вып. 22.
- Сменцовский 1899 — *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII в. СПб., 1899.
- Смилянская 1 — Рукописи старообрядцев Бессарабии и Белой Криницы: Из собрания Научной библиотеки Московского университета имени М. В. Ломоносова: Каталог / Сост. Е. Б. Смилянская. М., 2000. Ч. 1: Непьютеризованные рукописи. (Компьютерный набор.)
- Смотрицкий 1979 — *Смотрицкий М.* Грамматика / Підгот. факсимільного видання та дослідження пам'ятки В. В. Німчука. Київ, 1979.
- Соболевский 1899 — *Соболевский А. И.* Западное влияние на литературу Московской Руси XV—XVII вв. СПб., 1899.
- Соболевский 1903 — *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903. (СОРЯС. Т. 74. № 1).
- СРНГ 17 — Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17.

- Страхова 1998 — *Strakhov O. B.* The Byzantine Culture in Muskovite Rus': The Case of Evfimii Chudovski (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: Reihe A: Slavistische Forschungen: Neue Folge. Bd. 26).
- Тихомиров 1979 — *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979.
- Толстой 25 — *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений / Репринт. воспроизведение изд. 1928—1958 гг. М., 1992. Т. 25.
- Уваров 1972 — *Уваров К. А.* Неизданный труд Г. З. Кунцевича (обзор гранок второго тома «Сочинений князя Курбского» // АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 315—317.
- Ундольский 1846 — *Ундольский В. М.* Оглавление книг, кто их сложил: Сильвестр Медведев, отец славяно-русской библиографии // Библиографические разыскания В. М. Ундольского. М., 1846. С. 1—XXX, 1—90.
- Ундольский 1848 — *Ундольский В. М.* Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. // Библиографические разыскания В. М. Ундольского. М., 1848. С. 1—IV, 1—44.
- Фабр 1826 — Донесение д[октора] Иоанна Фабра его высочеству Фердинанду, инфанту Испанскому, ерцгерцогу Австрийскому, герцогу Бургундскому и правителю Австрийской империи о нравах и обычаях москвитян / С лат. К. У. // Отечественные записки. СПб., 1826. Ч. 25. № 70. С. 285—305.
- Фасмер 1 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. 2-е изд. М., 1986. Т. 1.
- Федорова 1—2 — *Федорова Е. С.* Трактат Николая де Лиры «*Probatio adventus Christi*» и его церковнославянский перевод конца XV в. М., 1999. [Кн. 1—2].
- Харлампович 1914 — *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.
- Шульц 1980 — *Schulz G.* Die theologiegeschichtliche Stellung des Starzen Artemij innerhalb der Bewegung der Besitzlosen im Rußland der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. Erlangen, 1980 (Oikonomia. Quellen und Studien zur orthodoxen Theologie. Bd. 15).
- Яковлев 1888 — *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. Т. 1. № 9. С. 721—730.